

## **4. ЯЗЫЧЕСКИЕ ВЕРОВАНИЯ МАРИЙЦЕВ И ДЕЙСТВИЯ ВЛАСТЕЙ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

*Ананий Иванов,*

*доктор исторических наук,  
профессор Марийского  
гос. университета (г.Йошкар-Ола)*

Истории марийского язычества посвящен довольно широкий круг публикаций\*. Однако вплоть до последнего времени важнейший аспект, связанный с его отношением к официальным властям и действиями гражданских и церковных властей, направленными на искоренение языческих верований и внедрение христианства среди марийцев в XIX — начале XX вв., не получили должного освещения. Во многом это обусловлено и тем, что в научный оборот введено ничтожно малое количество архивных документов, содержащих богатейший фактический материал по названному сюжету.

Публикуемые здесь документальные материалы в известной мере призваны расширить источниковую базу по истории язычества и христианства в Марийском крае в XIX — начале XX вв. Хронологически они охватывают почти целое столетие (1818-1910 гг.), а в административно-территориальном отношении — Казанскую (Царевококшайский, Козьмодемьянский и Казанский уезды) и Вятскую (Уржумский и Яранский уезды) губернии. Основной массив публикуемых архивных документов касается Царевококшайского, Уржумского и Яранского уездов, где марийское язычество традиционно развито наиболее сильно и церковным и гражданским властям было оказано упорное сопротивление. Хронологически материалы относятся в основном к первой половине XIX в., поскольку большое количество документов за этот период, особенно касающихся проведения всемарийских языческих молений и действий властей, не было опубликовано.

Документальные материалы представлены различными видами письменных источников: законодательными актами (императорские указы, высочайшие повеле-

---

\* Обзор публикаций по теме марийского язычества, а также общую характеристику языческих верований и действий властей в XIX в. см.: Иванов А.Г. Всемарийское языческое моление 1827 года и действия властей // Марийский археографический вестник. Вып. 8. Йошкар-Ола, 1998. С. 48-75.

#### *4. Языческие верования марийцев и действия властей в XIX — начале XX вв.*

ния) и обширной делопроизводственной документацией местных, центральных и высших органов светской и духовной властей и учреждений, а также должностных лиц (доношения, рапорты, сообщения, указы, отношения, определения, протоколы заседаний). Из 38 публикуемых здесь документов\* абсолютное большинство извлечено из фондов Госархива Кировской области (ф. 582 — Канцелярия вятского губернатора; ф. 20 — Вятская губернская палата уголовного и гражданского суда; ф. 237 — Вятская духовная консистория; ф. 61 — Яранский уездный суд)\*\* и Госархива Республики Марий Эл (ф. 165 — Царевококшайское духовное правление и ф. 172 — Козьмодемьянское духовное правление)\*\*\*. Несомненно, важное место занимают и материалы съезда духовенства марийских приходов Козьмодемьянского и Царевококшайского уездов 1910 г.\*\*\*\*

Содержание материалов, несмотря на некоторую тенденциозность, дает возможность составить определенное представление об основных формах и методах христианизации марийцев в XIX — начале XX вв., выявить характерные особенности языческих верований и постепенную их эволюцию среди марийского населения, дать ответ на вопрос, почему несмотря на массивированный натиск православной церкви и гражданских властей марийское язычество сумело в целом сохранить свои позиции в Марийском крае, в первую очередь среди луговых марийцев в Царевококшайском, Уржумском и Яранском уездах.

### **ТЕКСТЫ ДОКУМЕНТОВ**

#### **№ 1**

***РАПОРТ СВЯЩЕННИКОВ И.ТРОИЦКОГО И Д.ПЕРНЯНГАСHEВСКОГО  
В КОЗЬМОДЕМЬЯНСКОЕ ДУХОВНОЕ ПРАВЛЕНИЕ О ПРОИЗВЕДЕННОМ ИМИ  
С ЗЕМСКИМ СУДОМ СЛЕДСТВИИ ПО ДЕЛУ О НАРУШЕНИЯХ НОРМ  
ХРИСТИАНСКОЙ ВЕРЫ МАРИЙЦАМИ ПРИХОДА С. ШАПКИЛА  
КОЗЬМОДЕМЬЯНСКОГО УЕЗДА, ПРИДЕРЖИВАЮЩИМИСЯ  
ТРАДИЦИОННЫХ ЯЗЫЧЕСКИХ ОБЯДОВ***

***Подан 26 мая 1818 г.***

В Козьмодемьянское духовное правление присутствующих онаго протоирея Иоанна Троицкого да иерея Дмитрия Пернянгашевского рапорт.

По заключенной в сем правлении о соприсудствовании нам с земским судом на предмет произведения следствия об уклоняющихся от христианской веры к шаманскому

\* Документы и материалы издаются в соответствии с принятыми правилами: Правила издания исторических документов в СССР. М., 1990.

\*\* ГАКО, ф. 582, оп. 81, д. 59, 776; ф. 20, оп. 1, д. 1097; ф. 237, оп. 1, д. 1283; ф. 61, оп. 1, д. 15, 209.

\*\*\* ГАРМЭ, ф. 165, оп. 1, д. 121, 165, 184, 199, 236, 276; ф. 172, оп. 1, д. 167, 171.

\*\*\*\* См.: Известия по Казанской епархии, издаваемые при Казанской духовной академии за 1910 год. Казань, 1910.

идолослужению, чему главным орудием служат так называемые *мужаны*, новокрещенные из черемис, села Шапкилей части священника Игнатия Альбинского прихожан резолюции, мы прошедшего апреля 27-го числа отправились на назначенное земским судом для учинения того следствия место, которое 30-го числа производством и кончено.

По следствию сему открылось:

1-е. Выставленные священником Альбинским *мужаны* Харитон Степанов по-черемиски Акмай, Алексей Иванов по-черемиски Изцорка и Корнилий Афанасьев по-черемиски Палатай в развращении своих сожителёй, чтоб они поклонялись *Киртни вадыжу* в посвященной будто б ему роще, не сознались. Да и самое то имя им не известно. А сознались двое из них последние только в том, что они в праздники по заведенному обыкновению взяв ковш и немного хлеба, вылив первого и бросив другого на огонь в гарнушку, молят бога по-черемиски *юма серлага*, что значит по-русски «господи благослови». И потом начинают пить и есть, поставляя между праздниками *День Пятницы* и почитая еще его за *большой*, в одной отнюдь не принимаются за работу.

2-е. Замеченные священником в прелюбодеянии Петр Иванов и Григорий Семенов Ильинка: первый, с солдаткою Софьей, по-черемиски Сидушкиной, а другой с солдаткою же Дарьей Андреевой. Первые в своем прегрешении сознавались, объявили, что они от сожития сего имеют в живых сына Алексея. А последний учинил в том заpiresательства, так как и солдатка Андреева. Что ж имеют они незаконнорожденного сына Захарка, то он зачат ею будто бы от насилования ее разными людьми. Но свидетели утвердили, что она и доселе еще имеет проживание большею частию в доме означенного Семенова.

3-е. Обыватели деревень Ямолиной, Караевой, Карамышевой, Большой Юнги и Большой Шурмары, чтоб они молились *Киртни вадыжу*, не признались. А по старозаведенному обряду только при выносе умерших бросают вслед за ними блины, кашу и пьют пиво. Деревень же Кадышевой, Сиухиной, из коих от последней неподалеку находится и та роща, не сознавшись также в поклонении *Киртни вадыжу*, показали то, что они выходят иногда из домов своих с Образом, а иногда и без онаго в поле, вынося с собою хлеб и пиво, и молятся богу.

4-е. А представленные священником свидетели и ничем не заподозренные ответчики, показали, что в числе *мужанов* показанной по-черемиски Палатай, точно есть *мужан*, запрещающий даже ходить в церковь и поучающий поклоняться *Киртни вадыжу*; заставлял приносить ему во всех случаях разныя жертвы.

5-е. При свидетельстве ж роши *Киртни вадышевой* оказалось, что под каждым почти деревом находятся признаки возгнетаемых, довольное еще свежих, только уже погасших огней, закрытых сухими листьями, где были находимы сожженные кости разных животных, птиц и рыб.

Каковое следствие священник Альбинский на основании докладных Святейшаго Синода пунктов о суевении, просил отослать к решению в духовное, а не светское правительство. Потому что де таковое ж дело, произведенное в уездном суде и подведенное под высочайший манифест, произведено с величайшим для него утеснениями.

О чем мы духовному правлению и рапортуем.

Протоиерей Иоанн Троицкий.

Иерей Димитрей Пернягашевский.

ГАРМЭ, ф. 172, оп. 1, д. 167, л. 746-747. Подлинник.

**№ 2**

***РАПОРТ БЛАГОЧИННОГО СВЯЩЕННИКА И. МУРАТОВСКОГО  
В КОЗЬМОДЕМЬЯНСКОЕ ДУХОВНОЕ ПРАВЛЕНИЕ О ЯЗЫЧЕСКИХ  
ПРАЗДНОВАНИЯХ В ПЯТНИЦУ И ПРОВОДИМЫХ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯХ  
В КЕРЕМЕТЯХ МАРИЙСКИМИ ПРИХОЖАНАМИ РАЗНЫХ СЕЛ  
КОЗЬМОДЕМЬЯНСКОГО УЕЗДА***

***1819-го г., июня 6 дня, пятък***

Присутствующие:

Города Козьмодемьянска Троицкаго собора протоиерей Иоанн Троицкий, Вознесенской церкви иерей Иоанн Муратовский, Успенской церкви иерей Иоанн Бильбуцинский, священник Дмитрий Пернягашский.

Слушали:

Репорт благочинного священника Иоанна Муратовскаго: 3-м, о том что по благочинию его во всех почти селах прихожане празднуют более *Пятку*, нежели воскресным дням. И суеверия производятся ими так, что приносят в жертву каким-то *кереметям* птиц и разных животных.

Приказали:

Репорт записать и приобщить его к прочим таковым же и по получении и от других благочинных по сему предмету репортов, что из каждого из них окажется, донести в Казанскую духовную консисторию по надлежащему.

Троицкий.

Муратовский.

Бильбуцинский.

ГАРМЭ, ф. 172, оп. 1, д. 171, л. 72. Подлинник.

**№ 3**

***РАПОРТ СВЯЩЕННИКА М. АНДРЕЕВА ПРИХОДА С. АРИНО  
В ЦАРЕВОКОКШАЙСКОЕ ДУХОВНОЕ ПРАВЛЕНИЕ О ВЫЯВЛЕНИИ  
И ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИИ ИМ ЯЗЫЧЕСКОГО МОЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННОГО  
КРЕЩЕНЫМИ МАРИЙЦАМИ А. САВЕЛЬЕВЫМ С РОДСТВЕННИКАМИ  
И СОСЕДАМИ ИЗ Д. МАЛЫЕ КАРАМАСЫ ЦАРЕВОКОКШАЙСКОГО УЕЗДА***

***1820 г., марта 19 дня***

В Царевококшайское духовное правление села Арино Христорожественской церкви священника Матвея Андреева покорнейший рапорт.

Сего марта 2-го дня 1820 года в проезд мой по приходу в деревню Малые Карамасы в недалнем разстоянии от дороги усмотрел я дым. По освидетельствовании оказалось, что в том месте, где был дым, оной деревни Малых Карамас из черемис крещеной Антон Савельев с сыном и з братом Михаилом Савельевым, и з соседями Стефаном Григорьевым и Антоном Романовым, совершал моление по своей древней

языческой вере в *керемети*, где усмотрены: свареное лошадиное мясо и кожа, задавленной заиц и две курицы сваренные.

Когда я начал представлять ему, что такой поступок его есть богу противной, и тем более, что он не только сам грешит против принятой им христианской веры, но вводит в такой соблазн сына своего и прочих, то онный черемисянин отвечивал, что жертву такую в *керемети* приносят и все черемисы, а не он только один.

Почему долгом звания моего побуждаемый, осмеливаюсь духовному правлению донести как; 1-е, о поступках помянутого черемисина действительно усмотренном мною священником так; 2-е, осознании его, что такую жертву приносят и прочих деревень черемисы.

О чем духовному правлению на благоусмотрение и представляю.

К сему означенный священник Матвей Андреев руку приложил.

ГАРМЭ, ф. 165, оп. 1, д. 121, л. 177. Подлинник.

#### **№ 4**

**РАПОРТ КОРДЕМСКОГО ВОЛОСТНОГО ПРАВЛЕНИЯ  
в Яранский земский суд по объявлению крестьянина починка  
Оршинского П.И.Полушина об обнаруженном им с товарищем  
языческом молении мари́йцев деревень Орша, Кордемучаш,  
Кордемтюра, Васильево в лесу около д. Ихты Яранского уезда  
и принятых действиях**

**1827 г., июля 1**

В Яранской земской суд Кордемского волостного правления рапорт.

Ведомства сего починка Оршинского крестьянин Прокофей Иванов Полушин в поданном 27-го числа сего июня месяца объявлении пишет, что 19-го числа того ж месяца по возвращении его из села Люперсольскаго с товарищем онаго ж починка Федором Созоновым на принадлежащем к починку Ихты в лесу усмотрели довольное число черемис и при них разведенной огонь.

Почему объявил в своем селении десятнику Федоту Миронову и просил, чтоб он собрал общежителей своих узнать бы, что такое черемисы производят. Для того и собраны Василей Филипов, Елесе́й Филипов, Тимофей Савельев, Николай Гордеев, Гаврила Якимов, Никита Гордеев, Яков Захаров, Ваня Елесе́ев, Федор Филипов, Никита Миронов, Илья Миронов. И с коими к тем черемисам отправились. И по приходе всех их тут застали сидящими и едущими сваренное в четырех котлах мясо. А потому узнали, что они по своему заблуждению производят минуя церкви и святых ея уставов скверное поклонение. И между ими усмотрели лошадиную кожу, шерстию гнедую, на спине небольшое белое пятно. И которую хотя намерены взять, но они не дали. И угроживали всех прибить, для того замахиваясь дважды имевшим в руках поленом новокрещен деревни Оршинской Герасим Иванов. И когда им говорили, что они во всем забывают христианскую церковь, то они [мари́йцы] говоря, что церковь ничто есть. Каковые черемисы были из селений Оршинской, Кордемучашу, Кордемтюра и Васильевой.

*4. Языческие верования мариЙцев и действия властей в XIX – начале XX вв.*

Просить волостное правление обстоятельство сие к рассмотрению представить высшему начальству с прописанием. Какового объявления волостное правление честь имеет оному земскому суду донести.

У сего рапорта голова Волонкин приложил волостную печать.

Писарь Овечкин.

№ 402-м.

ГАКО, ф. 61, оп. 1, д. 15, л. 1-1 об. Подлинник.

**№ 5**

***РЕШЕНИЕ ЯРАНСКОГО ЗЕМСКОГО СУДА ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ  
ИЗ-ПОД СТРАЖИ И ПРЕКРАЩЕНИИ СУДЕБНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ  
НОВОКРЕЩЕННЫХ МАРИЙЦЕВ ПЯТИ ДЕРЕВЕНЬ КОРДЕМСКОЙ ВОЛОСТИ,  
ПРИНЯВШИХ УЧАСТИЕ НА ЯЗЫЧЕСКИХ МОЛЕНИЯХ  
И ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯХ ОКОЛО Д. ИХТЫ ЯРАНСКОГО УЕЗДА***

**1827 г., июля 21**

1827-го года июня 21 дня в Яранском уездном суде по слушании выписки из дела о прошении новокрещенными Кордемской волости Герасимом Ивановым с прочими жертв идолу, приказали:

Как из черемис новокрещены деревень Оршинской, Кордемтюра, Васильевой, Кордемучаша и Кодама, всего 83 человек, говорят, что они будучи в лесу развели огонь, над коим варили в котлах зарезанных лошадей, барана, гуся и уток и все сие употребляли в пищу по обряду предков своих вроде приношения богу молебствия во оставлении свирепствующей над скотиною болезни, о своем здравии, даровании хорошего хлеба урожая и о прочем нужном для человечества. Но чтоб под сим действием боготворили они какого-либо идола, того по производству не открылось. А что они, как говорят, от церкви и святых уставов, — нимало не отрицают ея.

Из сего их действия одно идолопоклонство, сопряженное с глупостью и суеверием, оставшимся от предков их, некрещеных черемис. Почему всех тех новокрещен, не подвергая наказанию, по силе Воинских процессов 2-й части 5-й главы 9-го пункта, указов 1763-го февраля 10-го и 1801 года сентября 27-го числа, от суда освободить, подтверждая с подпискою, чтобы впредь от того воздержались. А духовному правительству предоставить употребить надлежащие меры о утверждении их в правилах христианской веры и о искоренении существующего между ими суеверия. О чем сообщить в духовную консисторию. А о первых предписать Яранскому земскому суду. Но прежде того, дело сие с мнением и описью представить в Вятскую палату уголовного суда при доношении подлинном за подписями присутствующих и за скрепою секретаря.

Верно. За секретаря Козмин.

ГАКО, ф. 61, оп. 1, д. 15, л. 19-20. Копия.

**№ 6**

**ОТНОШЕНИЕ ЦАРЕВОКОКШАЙСКОГО ИСПРАВНИКА МИКУЛИНА  
ПРОТОИЕРЕЮ БИЛЯРСКОМУ О ПРЕДПРИНЯТЫХ ИМ ПОПЫТКАХ  
РАЗГОНА УЧАСТНИКОВ ВСЕМАРИЙСКОГО ЯЗЫЧЕСКОГО МОЛЕНИЯ,  
ПРОВОДИВШЕГОСЯ ПРИ Д. ВАРАНГУШИ ЦАРЕВОКОКШАЙСКОГО УЕЗДА**

**1827 г., 28 ноября**

Царевококшайскому священнику Воскресенского собора протоиерею господину Билярскому.

На требование ваше о доставлении к вам подробных сведений на щет жертвоприносителей в противность христианской религии, сим уведомить вас честь имею.

В вверенное мне уезда Уразлинское волостное правление рапортом от 20-го числа сего месяца за № 328 донесло, что близ подведомственной оному правлению деревни Варангуш собрались из губернии Казанской, Вятской и даже Костромской разных уездов крещеные и некрещеные черемисы и вотяки для принесения какой-то жертвы, противной христианской религии.

Получив донесение сие, я тотчас собрал понятых разных деревень и взял с собою уразлинского волостного голову, писаря и Уральского войска казака Никиту Худякова, отправился в то место, где находились жертвоприносители. По приезде туда с вышеупомянутыми людьми, действительно, нашел в роще, отстоящей от деревни Варангуш с версту, черемис, до четырех тысяч человек, упражняющихся в богопротивном жертвоприношении, которое в том состояло: что они на сделанных ими столах наклали множества печеного хлеба, прилепив к оному, заставили восковые свечи, — стояли и приговаривали что-то по-черемиски. А прочие, подходя к сим столам, клали в поставленные на оных кадочки, деньги. Сверх сего видел я тут разного скота, приведенного ими для принесения в жертву до четырехсот голов, множество кадок, бочек, наполненных пивом и деланым медом.

При сем рассмотрении я их спрашивал: «С какого позволения сделали такое сходбище? Для чего и какие их в том намерения?» Когда же начал делать им мои увещания на счет их заблуждения, то из их числа оных, первой, Вятской губернии Уржумского уезда села Торъял из черемис крещеной, Григорей Иванов, подходя ко мне, не отвечая на мои вопросы, спрашивал: «Что я за человек и зачем приехал мешать их богослужению?» К коему присоединились с теми же вопросами здешнего уезда деревни Оштурмы Уртем крещеные черемиса Сергей Иванов, Петр Петров, Осип Михайлов, Ефим Ильин, Тимофей Филипов; Унжи — Иван Григорьев и Ислети — некрещеной Мичак Арыспаев. А к сим присоединились и еще множество черемис здешнего и других губерний и уездов, о коих по множеству народа, не смог подлинно осведомиться.

Окружив, начали меня бить кулаками по всему корпусу и кричать «Исправника надобно убить до смерти!» Услыхав таковые слова, я в необходимости нашелся, дабы не быть жертвою их заблуждения, обнажить имеющуюся при мне саблю, начал защищаться. Что, как я полагаю, должно было их утратить. Ибо, они оставя меня, начали бить стоящего неподалеку уральского казака Никиту Худякова. Я, видя сие, бросился с саблею на них, чем его и освободил. Но они, оставив его, кинулись на бывших тогда тут понятых

с выдернутыми уже из снега дорожными вехами, а некоторые топорами. По чему, я боюсь, дабы между ими не произошло смертоубийства, подошел к ним, начал вторично уговаривать. Тогда из первых Уржумского уезда села Торъяла Григорей Иванов, закричал, не внимая моим словам: «Бей всех до смерти!» А с ним и прочие вышепрописанные как здешнего, так и других губерний и уездов.

Я же видя, что никакие мои убеждения на них не действуют, опять обнажил мою саблю, кинулся на них, чем и удержал от предпринятого им буйства, говоря при том понятным, чтобы скорее удалялись. Однако ж из числа их татарину Халимулле Хамитову ранили слегка топором левую руку.

А оные, кинув бить понятых, бросились на меня с угрозиванием мне смертью. Я, видя себя в опасности, быть лишенному жизни и одного без всякой помощи, начал защищаться саблею. Но оное уже не помогало и их не устрашивало, а небоязно видя, что я остаюсь только один, окруженный, со всех сторон их партией. Однако ж по долгом сопротивлении злонамерению, собрав последние ослабевшие силы, неожиданно успел разорвать толпу их и кинувшись на стоящую тогда вблизи лошадь, ускакал с некоторыми из понятых, совершенно потеряв силы от столь долгого сопротивления! — без чувств привезли меня в деревню Русской Уртем к крестьянину Андрею Данилову и внесли на руках в избу, в каком положении я находился может быть часа полтора. И когда привели меня в чувство, то приказал отвести себя в Уразлинское волостное правление.

Вышеписанной же казак Худяков после меня был им окружен и бит до такой степени, что имевшейся при нем сабли ножны переломлены пополам и копейный остаток взят возмутившимся. Но сей казак, как и я, едва мог вырваться и спастись бегством. После коего являлись некоторые из числа понятых с тем же, что и он, весьма были ими биты.

Исправник Микулин.

ГАРМЭ, ф. 165, оп. 1, д. 199, л. 10-11 об. Подлинник.

## **№ 7**

***ДОНОШЕНИЕ ПРИХОДСКОГО СВЯЩЕННИКА С. МОРКИ  
ЦАРЕВОКОШАЙСКОГО УЕЗДА Я. СМЕРНОВА КАЗАНСКОМУ АРХИЕПИСКОПУ  
ИОНЕ О «ПРОТИВОЗАКОННОМ СХОДБИЩЕ» КРЕЩЕННЫХ И НЕКРЕЩЕННЫХ  
МАРИШЦЕВ ЧИСЛЕННОСТЬЮ ДО ПЯТИ ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК ДЛЯ СОВЕРШЕНИЯ  
ЯЗЫЧЕСКОГО МОЛЕНИЯ В РОЩЕ ВБЛИЗИ Д. ВАРАНГУШИ  
ЦАРЕВОКОШАЙСКОГО УЕЗДА***

***1827 г., 1 декабря***

Святейшего Правительствующего Синода члену, высокопреосвященнейшему Ионе, архиепископу Казанскому и Симбирскому и разных орденов кавалеру Царевококшайской округи села Морков священника Якова Смирнова покорнейшее прошение.

Сего ноября месяца 19-го на 20 число собралось противозаконное сходбище крещенных и некрещенных черемис неизвестных мне из разных губерний до пяти тысяч человек в окрестности двух деревень, называемых Варангуши Уразлинской волости для приношения жертвы неизвестно какой принадлежащей секте.



Оними людьми принесено было молебствие в отведенной ими роще. При виде моем и хотя я некоторым из прихожан своих и запрещал оное делать противозаконное жертвоприношение, но они не слушали моих увещаний.

А потому я по долгу своей обязанности сим покорнейше вашему высокопреосвященству донести честь имею для учинения о противозаконном сходбище и чрез кого следует всенижайше прошу изследовать.

К сему доношению села Морков священник Яков Смирнов руку приложил.

ГАРМЭ, ф. 165, оп. 1, д. 199, л. 3-3 об. Подлинник.

### **№ 8**

***ИЗВЕЩЕНИЕ КАЗАНСКИМ ЕРХИЕПИСКОПОМ ИОНОЙ  
КАЗАНСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ГУБЕРНАТОРА БАРОНА О.Ф.РОЗЕНА  
ПО РАПОРТУ МОРКИНСКОГО СВЯЩЕННИКА Я.СМИРНОВА  
О «ПРОТИВОЗАКОННОМ СХОДБИЩЕ» УЧАСТНИКОВ ВСЕМАРИЙСКОГО  
МОЛЕНИЯ ВБЛИЗИ Д. ВАРАНГУШИ ЦАРЕВОКОКШАЙСКОГО УЕЗДА***

***1827 г., 1 декабря***

Сего 1 числа Царевококшайской округи села Морков священник Яков Смирнов доносит, что минувшаго ноября 19-го на 20 число в окольности двух деревень, называемых Варангуши Уразлинской волости собралось противозаконное сходбище крещеных и некрещеных черемис неизвестных ему из разных губерний до 5 т(ысяч) человек для приношения жертвы.

Каковыми людьми приносимо было молебствие в отведенной ими роще. При виде его священника, и хотя он некоторым из прихожан своих и запрещал оное противозаконное жертвоприношение делать, но они не слушали его увещаний.

О чем долгом себе поставляю известить ваше превосходительство, пребывая впрочем с совершеннейшим почтением и таковою же преданностию вашего превосходительства милостивого государя.

ГАРМЭ, ф. 165, оп. 1, д. 199, л. 5-5 об. Копия.

### **№ 9**

***РАПОРТ КАЗАНСКОГО АРХИЕПИСКОПА ИОНЫ В СИНОД  
ПО РАПОРТУ МОРКИНСКОГО СВЯЩЕННИКА Я.СМИРНОВА  
О «ПРОТИВОЗАКОННОМ СХОДБИЩЕ» УЧАСТНИКОВ ВСЕМАРИЙСКОГО  
МОЛЕНИЯ ВБЛИЗИ Д. ВАРАНГУШИ ЦАРЕВОКОКШАЙСКОГО УЕЗДА***

***1827 г., декабря 1***

Святейшему Правительствующему Синоду члена оного, Ионы архиепископа Казанского и Симбирскаго репорт.

Сего декабря 1 числа Царевококшайской округи села Морков священник Яков Смирнов донес мне, что минувшего ноября 19-го на 20 число в окольности двух деревень,

#### *4. Языческие верования мариюцев и действия властей в XIX – начале XX вв.*

называемых Варангуши Уразлинской волости собралось противозаконное сходбище крещеных и некрещеных черемис неизвестных ему из разных губерний до пяти тысяч человек для приношения жертвы.

Каковыми людьми приносимо было молебствие в отведенной ими роще. При виде его священника, и хотя он некоторым из прихожан своих и запрещал оное противозаконное жертвоприношение делать, но они не слушали его увещаний.

О чем дано от меня знать Казанскому гражданскому губернатору.

Святейшему Правительствующему Синоду во известие о сем происшествии сим благопочтеннейше рапортую.

Вашего Святейшества покорнейший послушник.

ГАРМЭ, ф. 165, оп. 1, д. 199, л. 4-4 об. Подлинник.

#### **№ 10**

**Указ Синода казанскому архиепископу Ионе  
с повелением направить благонадежного и способного священника  
в с. Морки для разбора дела «о собраниях» крещеных и некрещеных  
мариюцев для языческого моления при д. Варангуши  
Царевококшайского уезда**

**1828 г., февраля 4**

Указ его императорского величества самодержца Всероссийского из Святейшего Правительствующего Синода синодальному члену преосвященному Ионе, архиепископу Казанскому и Симбирскому и кавалеру.

По указу его императорского величества Святейший Правительствующий Синод слушали предложение инокского обер-прокурора и кавалера, при коем предложил Святейшему Синоду отношение к нему (осподину) обер-прокурору дежурного генерала Главного штаба его императорского величества с изъяснением высочайшего повеления, дабы со стороны Святейшего Синода отправлена была избранная духовная особа для разбора дела об открывшемся в Царевококшайском уезде собрании идолопоклонников из 4-х тысяч человек вотяков, также крещеных и некрещеных черемис, исполнявших при деревне Варангуш обряд жертвоприношения. И для внушения заблуждающемуся народу должного понятия о религии в подчиненной епархии приказали.

Во исполнении сего Высочайшего его императорского величества повеления, вашему преосвященству подписать указом, чтобы вы из духовенства вверенной Вам епархии избрали благонадежного и способного к предназначенному делу священнослужителя с испытанною доброю нравственностью и с твердыми познаниями в догматах христианской веры. И, дав ему надлежащее наставление, отправить его для разбора дела, где оное производится об открытых в Царевококшайском уезде идолопоклонниках и для внушения о вере. И что по сему окажется и учинено будет, донести Святейшему Синоду со всеми обстоятельствами.

Генварь 21 дня 1827 года.

Подлинный подписали обер-секретарь Гаврила Журлин.

Секретарь Дмитрий Серединский.

Повыгчик Протопопов.

Подлинный получен консисторией 4 февраля 1828 года.

ГАРМЭ, ф. 165, оп. 1, д. 199, л. 12-12 об. Копия.

**№ 11**

***РАПОРТ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ ВНОВЬ НАЗНАЧЕННОМУ  
КАЗАНСКОМУ АРХИЕПИСКОПУ ФИЛАРЕТУ О МИССИИ ПРОТОИЕРЕЯ  
А.АЛЬБИНСКОГО В С. МОРКИ ЦАРЕВОКОКШАЙСКОГО УЕЗДА  
И РЕЗУЛЬТАТАХ РАЗБОРА ДЕЛА О ВСЕМАРИЙСКОМ ЯЗЫЧЕСКОМ МОЛЕНИИ  
ПРИ Д. ВАРАНГУШИ ЦАРЕВОКОКШАЙСКОГО УЕЗДА***

***1828 г., марта 2***

Его высокопреосвященству высокопреосвященнейшему Филарету и кавалеру Казанской консистории рапорт.

Указом его императорского величества самодержца Всероссийского из Святейшаго Правительствующего Синода сего 1828 года генваря от 21 числа к покойному преосвященнейшему Ионе, архиепископу Казанскому последовавшим во исполнении высочайшего его императорского величества повеления, дабы со стороны Святейшего Синода отправлена была избранная духовная особа для разбора дела об открывшемся в Царевококшайском уезде собрании идолопоклонников из четырех тысяч человек вотяков, также крещеных и некрещеных черемис, исполнивших при деревне Варангуши обряд жертвоприношения и для внушения заблуждающемуся народу должного понятия и религии, предписано.

Из духовенства Казанской епархии избрать благонадежного и способного к предназначенному делу священнослужителя, с испытанною доброю нравственностью и с твердыми познаниями в догматах христианской веры, и дав ему надлежащее наставление, отправить его для разбора дела, где оное производится об открытии в Царевококшайском уезде идолопоклонниках и для внушения заблуждающемуся народу должного понятия о вере. И что по сему окажется и учинено будет, донести Святейшему Синоду со всеми обстоятельствами.

Во исполнение оного его императорского величества указа, Казанская консистория, находя для сего дела благонадежным и способным находящегося при кафедральном Благовещенском соборе на священнической вакансии протоиерея Андрея Альбинского, который сам жил долго в черемиском селении, имеет ясныя понятия о заблуждениях сего народа, а знание языка черемискаго доказал переводом Новаго завета на оный, февраля от 7 числа предписала ему, протоиерею, указом, чтобы он, отправившись на место в село Морки, в приходе коего состоят вышеупомянутыя деревни, на священно- и церковнослужительских подводах.

Во-первых, разведал там приватно от священно-церковнослужителей, а паче от донесшаго о сем происшествии епархиальному начальству того села священника Якова Смирнова, в чем имянно состоит заблуждение и как сильно оное укоренено в новокреще-

ных черемисах, кто онаго распространители или проповедники и какия меры употребляют они на поддержание и распространение онаго. А потом вошел бы в ближайшее сношение с откомандированным от казанскаго господина гражданскаго губернатора на место для исследования сего дела, губерньским чиновником для совершеннейшаго узнания и разбирательства онаго дела.

Во-вторых, составив *Краткое изложение веры христианской* на наречии, в том краю употребительном, читал бы оное и моркинским прихожанам с увещанием в церкви неоднократно и при депутате со светской стороны, внушая наипаче отвращение к идолопоклонству и к жертвованиям бесовским и прочим непотребствам. И копию с онаго передал бы местным священникам для такового ж употребления, а другую такую же с переводом представил в консисторию.

В-третьих, обратил бы внимание на самих священнослужителей того села в том наипаче отношении, употребляют ли они какия меры к отвращению черемис от язычества, посеяны ли ими какия либо семена христианскаго учения с тех пор, как крещены черемисы, и сколь велико в них сие просвещение? И о всем том, равно как и о успехе поручаемаго ему дела или о препятствиях к оному, донес бы обстоятельно консистории. О чем для сведения и для немедленнаго откомандирования депутата с светской стороны, тогда же сообщил в Казанское губернское правление, а местному благочинному дал знать указом.

Вследствие сего протоиерей Альбинский сего марта 2 числа представляя в консисторию один экземпляр составленнаго им *«Изложения веры»* на черемиском наречии с переводом, репортом донес.

Во-первых, по разведанию его, протоиерея, оказалось, что заблуждение упоминаемых черемис состоит с том, что они верят многобожию, которое укоренено в них с воспитанием, что видно было из сильнаго упорства многих прихожан отстать от онаго. Распространители сего заблуждения суть так называемыя «*мужеды*» или ворожеи, которыя о себе объявляют, что они знают волю тех богов, по тому что сии боги о том их уведомляют, и потому именем тех богов заставляют черемис приносить такія жертвы, какия угодны тем богам. Меры же они употребляют к тому разныя, то есть устраивания разными бедствиями и самою смертию, и уверения в силе тех богов, кои живут в так называемых *кереметях*, то есть особливых рощах, каковыя меры употребляют скрытно. Живя между самыи черемисами ни чем от них не отличаются и потому их узнать никак нельзя, разве только по слуху. Коим руководствуясь ему донесли словесно того села церковнослужители об обывателе деревни Малых Морков каком-то Микибае.

Что же касается до сношения со следователями сего дела для совершеннейшаго узнания и разбирательства онаго, то как их на месте во все время его пребывания в селе Морках не было и сноситься он не мог по незнанию его об них, а таким образом не имея в виду ни дела, ни доноса на них, прихожан, не мог учинить по сему предмету подробнаго разбирательства. А на спрос его о бытии их, прихожан, прошлаго 1827-го года в ноябре месяце на собрании идолопоклонническом Царевококшайскаго уезда при деревне Варангуше никто из наличных о себе не объявил и ни о ком другом ему не сказали. Хотя признались о именах своих богов, праздниках и качестве жертв, кои по их признанию, состоят в заклании разных животных, в приношении разных хлебных и напиточных

жертв, от коих всегда часть кладется в огонь, а остальное то съедается на месте, то разносится по домам.

Во-вторых, составленное им «*Изложение веры*» неоднократно было читаемо за литургиями в церкви собранным прихожанам при депутате с светской стороны, дворянском заседателе Гладкове. И после для узнания действия онаго над сердцами их были спрашиваемы, желают ли они оставить прежнее заблуждение. И в первое воскресенье, то есть февраля 19 дня, оказывалось желающих 132 человека; во второе, то есть, февраля 26 дня — 7 человек желающих, и 12 человек отрехшихся от прежнего своего желания, кои выставляли причиною сего свой страх, что они боятся и народа, и своих богов, которые весьма де их будут мучать или умерять. И один экземпляр с сего «*Положения веры*» с увещанием оставлен им Моркинским священно-церковнослужителем.

В-третьих, при рассматривании священнослужителей им, протоиереем, замечено, что двое из них неученые. А потому хотя бы желали, но не могут преподавать христианского учения. Третий же священник Лазарь Гумилевский ученый, но отозвался незнанием черемискаго наречия. Что касается до степени просвещения христианскою религиєю черемис со времени крещения, то оно только простирается до того, что черемисы призывают священников для исправления треб, не понимая ни силы таинств и духовных обрядов, ни нужды, а по введенному у них обычаю. Один же из священников Яков Смирнов заводил было училище, но теперь оно не имеет учеников.

Препятствиями к сей и дальнейшим проповедям нашел он, протоиерей: 1-е, сильное тайное противодействие их лжеучителей, что видно из того, что из почувствовавших при первой проповеди истину, оставили 12 человек оную, а равно при втором чтении проповеди почти все собравшиеся прихожане учинили совершенное упорство, простиравшееся до явнаго непокорства так, что к собранию их для отобрания от них мнения употреблена уже была сила земско́й полиции.

2-е, рассеянность прихожан по множеству разных малых селений и нужды их, от чего происходит то, что прихожане сами за крестьянскими работами и отдаленностию от церкви, простирающееся до сорока верст, во оную приходят каждое Воскресение не могут. А священники, въезжая в их приходы, редко могут заставать в домах прихожан и по сему не могут успевать часто и всем делать наставления или поучения в христианско́й религии. Между тем, как их *мужеды*, находясь в их жительствовах, имеют всегдашнее на их умы влияние.

И 3-е, многолюдная смешанность крещенных черемис с некрещеными.

По учиненной в консистории справке оказалось, что села Морков священники по клировой за 1826 год ведомости показаны:

Первой, Лазарь Гумилевский 42 лет, не вдов, детей не имеет; обучался в бывшей Казанско́й Академии и по окончании богословскаго учения произведен во священники прямо в церкви того села в ноябре 1806 года. И с 1811-го по 1815-й год по Царевококшайскому уезду находился со стороны духовной депутатом. Ставленную грамоту и в память 1812 года бронзовый крест имеет. Поведения порядочнаго, но опустителен бывает по должности и предписаниям. В следствие сообщения Казанскаго губернскаго правления, последовавшаго по указу Правительствующаго Сената о рассмотрении поступка онаго священника Гумилевскаго, который к производителям дела о смерти мещанско́й

жены Кормщииковой, явясь по двукратной посылке в присутствии их в нетрезвом виде не только не дал требуемого ими объяснения, но и на вопросы ничего не отвечал и от них ушел, — он, Гумилевский, по утвержденному 23 ноября 1827 года его высокопреосвященством определению консистории для усмотрения его поведения отослан в Казанский архиерейский дом безсрочно.

Второй, Яков Смирнов, 48 лет, не вдов, обучался в Казанской Академии поэзии, во священники произведен из диаконов села Морков в марте 1811-го года. Ставленную грамоту и бронзовый крест имеет. С 1815-го по 1820-й год находился по Царевококшайскому уезду депутатом. В 1821 году декабря в 29 день за открытие в том селе приходского училища всемилостивейше награжден фиолетовою бархатною скуфьею. Поведения изрядного, но по должности упустителен. 1827-го года августа 24-го числа Казанское губернское правление благонамеренной его, Смирнова, поступок, заключающийся в увещании им некрещеных черемис к принятию христианской веры, представило на уважение сей консистории, которою присланное о том сообщение принято к сведению. До него, Смирнова, касалось дело о злоупотреблениях, якобы его по построению в том селе новой каменной церкви и по сбору на сей предмет расположенной самими прихожанами суммы, по которому епархиальным начальством предложено его, Смирнова, оставить в том селе в таком только случае, когда все прихожане на сие будут согласны; в противном же случае его из онаго села вывести и велеть искать другого места в старорусском селе, где прихожане не примут его согласятся, о чем и донесено Святейшему Синоду от 5-го марта.

А сверх сего и ныне по светскому правительству касается до него два дела. 1-е — об оказывании якобы им содействия к закрытию насильственной будто смерти девки Агафьи, обнаруженной бывшим Царевококшайского земского суда дворянским заседателем Веновитеновым; и 2-е — о вынуждении им из черемис с некрещеного Рыспая Бадиева тысячи рублей и двух пудов меду исправнику будто бы во взятку и о прощении им же еще ста рублей и клади хлеба за погребение Рыспаем по своему обряду жены своей.

Между же сим и епархиальному начальству были на него, Смирнова, жалобы: 1-я — в 1816 году июня 20 дня от служилаго татарина Мимеева в неотдаче ему им, Смирновым, заработанных ста рублей. Но как Мимеев на отзыв Смирнова показанием чрез губернское правление объявил, что в тех деньгах учинил уже сделку, то за сим и почислена оная жалоба решеною. 2-я — в 1823-м году от черемисина Осипа Иванова в насильственном якобы им, Смирновым, с женою его блудеянии. Но в сей жалобе ему, Иванову, на основании высочайшей резолюции 1722-го года апреля 18 дня состоявшейся на 8-м пункте из докладных Святейшаго Синода пунктов отказано и возвращена она ему с надписанием с тем, чтобы он искал о сем там, где и как следует по законам. 3-я — в 1825 году сентября 10-го дня от мещанина Синцова о забрании якобы им, Смирновым, у овчинника следующих ему Синцову овчин. Но и сия жалоба возвращена Синцову с предписанием за непредставлением исковых пошлин и доказательств, что в распоряжение по сему делу входило уже волостное управление. И 4-я — в 1827-м году июля 30 дня Казанского уездного училища от ученика Лепидовскаго в неотдаче якобы ему от представленнаго за ним с братьями причетническаго места в полном количестве доходов. Против сей жалобы Смирнов хотя не сознался в удержании дохода, но впрочем консистории предписано

собрание доходов, от места Лепидовскому представленного, поручить другому и место сие перевести в часть другого священника.

В семействе у него, священника Смирнова, показаны дети, сыновья: Николай — 22-х, Андрей — 18-ти и Иван — 14 лет, обучаются в Казанских училищах.

И третий — Василий Гусов, 33 лет, не вдов, детей не имеет, обучался в Казанской Академии в русских классах; из диаконов города Чебоксар Христорождественской церкви села Морков в 1822 году мая 28 дня, на что и ставленную грамоту имеет. Судим и штрафован не был. Поведения изрядного, но по должности и предписаниям бывает опустителен.

Консистория, рассмотрев прописанное донесение протоиерея Альбинского, положила учинить по оному следующее.

*Первое.* В Казанское губернское правление сообщить и требовать, дабы оное благословило о поведении деревни Малых Морков обывателя Микибая и околodka Нуръял Пектубая, подозреваемых в совершении легковерных черемис ко многобожию и идолопоклонническим суевериям, исследовать при депутате с духовной стороны. И буде окажется, что они точно почитаются и действуют как *мужеды* или ворожцы, воспретить впредь как им, так и другим подобным употреблять во злолегковерие простодушного народа или ежели можно, удалить сих *мужедов* в другие селения.

С тем вместе на основании 1-го пункта имянного высочайшего указа в декабре 1802 года к бывшему Нижегородскому гражданскому губернатору Руновскому последовавшего настоять, дабы некрещанья черемисы не жили с крещеными. И к сему хотя исподволь были бы приняты законные меры. А к пополнению сего дела и для соображения губернское правление просить, чтобы оное уведомило консисторию, что найдено и учинено следователями и касательно идоложертвенных обрядов, совершавшихся в прошедшую осень в Моркинском приходе.

*Второе.* Царевококшайскому духовному правлению предписать указом, чтоб оно по местным обстоятельствам, рассмотрев, донесло консистории, нельзя ли деревни крещеных черемис, слишком отдаленныя от Моркинской приходской церкви, причислить к другим ближайшим церквам, в которыя они, черемисы, могли бы ходить и пользоваться учением священников чаще?

*Третье.* А как и местныя села Морков священники Гумилевский, Смирнов и Гусов признаются консисторию к обращению новокрещен и к утверждению колеблющихся в христианской вере неблагонадежными; первый, хотя и ученый, но как из справки видно, не трезв и, будучи в черемиском приходе с 1806 года священником, доселе не знает языка своих прихожан, а прочия двоя оба неученые и по должности также опустительныя, из коих особенно Смирнов по справке оказывается весьма неблагонадежным для новокрещенского прихода. И потому всех их троих на основании указа Святейшаго Правительствующаго Синода 1821 года ноября 5-го дня немедленно вывести из села Морков и сменить другими, — учеными, исправными и доброй нравственности священниками, знающими язык черемиский.

Что и представить немедленно на благоразсмотрение вашего высокопреосвященства имею честь донести, что о сем положении Святейшему Правительствующему Синоду донесено и по первым двум пунктам онаго надлежащее исполнение учинено.

Вашего высокопреосвященства покорнейшие послушники:

Спасо-Преображенский архимандрит Феофан.

Кизический игумен Петр.

Протоиерей Борис Поликарпов.

Протоиерей Гурий Ласточкин.

ГАРМЭ, ф. 165, оп. 1, д. 199, л. 39-47 об. Подлинник.

**№ 12**

***РАПОРТ СВЯЩЕННИКОВ Я.СМИРНОВА И В.ГУСОВА ПРИХОДА С. МОРКИ  
В ЦАРЕВОКОКШАЙСКОЕ ДУХОВНОЕ ПРАВЛЕНИЕ О ВЫЯВЛЕННОМ ИМИ  
ЯЗЫЧЕСКОМ МОЛЕНИИ, СОВЕРШЕННОМ КРЕЩЕНЫМИ И НЕКРЕЩЕНЫМИ  
МАРИЙЦАМИ ВБЛИЗИ Д. ДРУГИЕ МОРКИ ЦАРЕВОКОКШАЙСКОГО УЕЗДА***

***1828 г., июня 30***

До сведения нашего дошло, что в приходе нашем близ деревни Других Морков минувшаго июня 30-го числа некоторые из числа наших прихожан крещеных черемис, коих имяна значутся на обороте сего рапорта в приложенном реэстр, собрались человек до двадцати в лесу в *керемете*, совершали идоложертвенное моление, приглася к сему молению и некрещеных черемисов.

Каковое их моление по прибытии нашем на место их *кереметя* того ж числа нами лично усмотрено при свидетелях села Морков дьячках: Алексее Александрове, Николае Тимофееве, отставном канцеляристе Иване Александрове и отставном солдате Алексее Кондратьеве.

Когда же оныя черемисы нами были увещеваемы в их богопротивном поступке, то многие из них скрылись в лес, оставив на месте лошадей и все при жертвоприношении находящиеся вещи, которыя реэстр при сем же рапорте прилагается. А некоторыя из черемис, когда мы отправились в село Морки, забрав как лошадей их, так и вещи жертвенныя, шедши за нами до половины пути, напоследок скрылись.

О чем Шалинскому волостному правлению нами было донесено с представлением некоторых черемиских лошадей и вещей, найденных нами при жертвоприношении.

*Реэстр* разных деревень, приносящих идолу жертву, значащихся ниже сего:

Крещеные: деревни Большого Кожлаяла – Григорей Иванов, Павел Федоров; деревни Тишкиной – Артемий Тихонов; деревни Кутлиной – Василий Федоров, Алексей Козмин; деревни Нореп Солы – Максим Егоров, Павел Петров, Сергей Семенов, Данил Петров, Николай Васильев, Ефим Никифоров, Онисим Яковлев; деревни Нурьяла – Иван Яковлев; деревни Курукумбал – Афанасей Иванов; деревни Подгорной – Петр Якимов; деревни Кюшанур – Федор Степанов, Яким Петров; деревни Кужнер – Сергей Ефимов; деревни Сердыш – Афонасей Григорьев.

Некрещеные: деревни Новаго Юрта – Шаблат; деревни Малого Кожлояла – Ваня; деревни Нужьял – Мыкита; деревни Сердыш – Ерболда. Всего 23.

*Реэстр* обретенным вещам при идоложертвоприношении – заколотая лошадь, одна корова, одна овца; 4 котла большие, примерно по 4 ведра; один котел с 2 ведра,



приготавливаемое для варения мяса; 2 бочонка с пивом по 3 ведра; 2 кадки липовые с мясом; 3 чаши большие и 2 малые; 2 сумы сыромятные большие и 4 малые; 1 топор, 2 лянгоса; 1 ведро и 13 лепешек аржаных прястных.

ГАРМЭ, ф. 165, оп. 1, д. 199, л. 114-114 об. Подлинник.

### **№ 13**

**ОТНОШЕНИЕ КАЗАНСКОГО ГУБЕРНСКОГО ПРАВЛЕНИЯ  
В КАЗАНСКУЮ ДУХОВНУЮ КОНСИСТОРИЮ О ПРЕДПРИНЯТЫХ ИМ МЕРАХ  
ПО НЕДОПУЩЕНИЮ ПРОВЕДЕНИЯ МАРИЙЦАМИ ЯЗЫЧЕСКИХ МОЛЕНИЙ  
С БОЛЬШИМ ЧИСЛОМ УЧАСТНИКОВ И ПРЕДПИСАНИЕМ КАЗАНСКОМУ ЗЕМСКОМУ  
СУДУ ПРИВЕСТИ В ПОВИНОВЕНИЕ МАРИЙЦЕВ ВОЛОСТИ БОЛЬШОЙ ПАРАТ  
КАЗАНСКОГО УЕЗДА**

**1828 г., ноября 9**

По открытому в Царевококшайском уезде в большом числе собранию идолопоклонников и вотяков, также крещеных и некрещеных черемис, исполнявших при деревне Варангушах обряд жертвоприношения, вследствие предложения бывшего господина гражданского губернатора — губернским правлением от 19 марта сего года предписано было земским судам указами объявить: «Вам, некрещеным черемисам и другим подобным иноплеменникам, исключая магометян, что по несуществованию у них публичного богослужения и учрежденного законом духовного чинопочинания, никакия многонародныя, а тем паче основанные без ведома начальства собрания, кроме частных, жителями одного селения жертвоприношения, не дозволены, ни терпимы быть не могут».

Наблюдение чего и возложить особенно на ответственность сельских начальников, поступая с ними в случае допущения таковых сборищ или не придворения о самом намерении волостное правление, — яко с нарушителями общественного порядка, по всей строгости закона. А крещеным воспретить всякое сообщение в языческих жертвоприношениях под опасением неминуемаго наказания.

Из означенных земских судов, Казанской губернии рапортами господину управляющему губерниею, всему правлению с такового ж Больше-Паратского волостного правления донес, что предписание правления обывателям той волости села Больших Парат и деревень Моркиял и Олокъял крещеным из черемис помянутым волостным правлением на общем мирском сходе объявлено. Но обыватели помянутых селений подписки в том не дали. И отозвались сами словами: «Когда не будут приносить языческого жертвоприношения, то они все помрут!» — И «подписок в том дать не желают!»

Почему волостное собрание за нужное сочло пригласить того села Парат священнослужителей. И по прибытии священника Степана Введенского, дьякона Ивана Лаврова, пономаря Никиты Петрова были в тех вышеизъясненных селений обыватели ими по обязанности своей к тому увещеваемы. Но за всем тем они остались непреклонными, припомня к тому, что «Государь нас в Сибирь за то не пошлет!»

Почему и земский суд распорядился рапорт волостного правления для приведения ослушников в послушание на основании высочайшаго о губерниях управления 242-й

статьи передать и передали правящему должность земского исправника, дворянскому заседателю Черникову-Онучину с тем, естли же сказанныя ослушники по убеждению его останутся непреклонными, то вытребовал бы от себя воинскую команду.

По оным рапортам сим правлением предписано было указом 10 августа под № 39987 правящему должность казанского земского исправника, чтобы он сообщая с уездным стряпчим, приглася священника, внушил благопристойным образом крещеным черемисам, чтоб они жертвоприношений никаких не делали, и как крещенные, исповедовались бы единого бога, ходя в церковь к слушанию божественной литургии и других молитв. И предписанные сим правлением подписки беспрекословно дали. В противном случае, с виновными, как с нарушителями порядка и тишины, поступлено будет по законам.

После сего предписания Казанский земский суд в рапорте ему, правлению, от 3-го августа за № 2518 изъяснил, что хотя для приведения черемис, проживающих в селе Больших Паратах и деревнях Моркияле и Олокъяле о повиновении в зделанном ими Больше-Паратскому волостному правлению ослушании недачею подписок о нечинении собраниев для языческого жертвоприношения и требовал ея правящий должность исправника, дворянский заседатель Кононов, но они не дав оных и о причинах в отобранных показаниях, как бывшая при объявлении указа, как и не бывшие при сем сказали, что *«они хотя исповедуют христианскую веру и от церкви никакого уклонения не имеют и в праздничные дни для моления в оную ходят; но оставить образа предков своих никак не могут, которой отправляют при каких-либо несчастных домашних случаях, сверх приношения мольбы господу богу в церкви. И в доме своем обещаются Святителю Николаю из скота или птиц в жертву, — кто закалывает в лесу или дома, молятся ему Чудотворцу, прося в чем имеют нужду. Но только моление сие бывает без изображения на себе креста. И что веры своей, как потомственной, никак не оставят!»*

А из числа их Андрей Ильин, Иван Ильин, Дмитрий Степанов и Матвей Степанов в отобранных показаниях изъяснили, что *«они при объявлении указа сего правления волостным правлением не были, языческого ж жертвоприношения предков своих они никогда не отправляют, да и впредь отправлять не будут, а исповедуют христианскую веру. И для моления господу богу в праздничное время ходят в церковь»*.

Правящий должность исправника дворянский заседатель Кононов рапортом от 16 августа донес о изъясненном представлении земского суда, что дело, производимое им об ослушании крещеных черемис препровождено от него в суд 31-го июня, просит на представление земского суда в разрешение предписания, до коего он остановился исполнением.

По указу сего правления определено: Казанскому земскому суду предписано, чтоб он о поступке всех тех крещеных из черемис села Больших Парат и деревень Моркиял, и Олокъял, кои упорствуют дать подписки в нечинении собраниев для языческого жертвоприношения, исключая из оных Андрея и Ивана Ильиных, Дмитрия и Ивана Степановых, не отправляющих и обязавшихся не исполнять того жертвоприношения предать рассмотрению Казанского уездного суда.

О чем уведомить оную консисторию и особым указом исправляющего должность земского исправника.

ГАРМЭ, ф. 165, оп. 1, д. 199, л. 127-130. Подлинник.

**№ 14**

***РАСПОРЯЖЕНИЕ УРЖУМСКОГО ИСПРАВНИКА Д.КИЛЬДЕЕВА  
НАЧАЛЬНИКУ ИНВАЛИДНОЙ КОМАНДЫ С ТРЕБОВАНИЕМ  
ПРИСЛАТЬ ВОИНСКУЮ КОМАНДУ ДЛЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ  
ПРОВЕДЕНИЯ БОЛЬШОГО ЯЗЫЧЕСКОГО МОЛЕНИЯ МАРИЙЦАМИ  
ПРИ Д. КЮПРАН СОЛА УРЖУМСКОГО УЕЗДА***

***1828 г., декабря 2***

Господину начальнику Уржумской инвалидной команды.

Вверенного управлению моему уезда Сернурское волостное правление сего числа рапортом мне донесло, что дознало оно о стекающемся в большом количестве между деревень той волости Куприян Сола, Шоркинере, Шургиялу из 3-х губерний: Вятской, Казанской и части Уфимской, подобно как было в Царевококшайском уезде, большом количестве народа черемис, вотяков, чуваш и мордвы для исправления в завтрашний день, то есть 3 числа по обряду своему жертвоприношений, присовокупив к тому, что и села Макарова священно-церковнослужители то правление о таком происшествии известили.

Находя в собрании сем действие вредное гражданским постановлениям, а тем паче законам восточной греко-римской церкви, я тотчас принял меры к раскрытию в настоящем существе сего многочисленного сборища. Но чтобы остановить их на самом месте сборища, для удостоверения в действительном предположении сих народов, я покорнейше вас прошу прислать ко мне к утру завтрашнего числа всех за употреблением по действительной службе вверенной вам команды во всей амуниции низших чинов. И если сами не можете отправиться, то при исправном унтер-офицере. На заготовление на проезд из обывательских подвод сделано уже от меня во всех местах зависящее распоряжение. Команда сия тем более необходима, что Сернурская и соседственные с оной волости населяют большею частью черемиса, на поведение коих положиться в сем случае невозможно.

Подлинное подписал исправник Кильдеев.

ГАКО, ф. 582, оп. 81, д. 59, л. 16. Подлинник.

**№ 15**

***СООБЩЕНИЕ УРЖУМСКОГО ИСПРАВНИКА Д.КИЛЬДЕЕВА  
ЦАРЕВОКОКШАЙСКОМУ ИСПРАВНИКУ О ПРИНЯТЫХ ИМ МЕРАХ  
ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ МНОГОЧИСЛЕННОГО СБОРИЩА ПРИ Д. КЮПРАН СОЛА  
УРЖУМСКОГО УЕЗДА И ОКАЗАНИЮ СОДЕЙСТВИЯ «ДЛЯ ПЕРЕЛОВЛЕНИЯ ВСЕХ»  
УЧАСТНИКОВ МАРИЙСКОГО ЯЗЫЧЕСКОГО МОЛЕНИЯ***

***1828 г., декабря 9***

Царевококшайскому господину земскому исправнику.

Вверенного мне уезда Сернурское волостное правление сего числа рапортом мне донесло, что дознало оно о стекающемся между деревнями Куприян Сола, Шоркинере, Шургиялу из 3-х губерний: Вятской, Казанской и части Уфимской, подобно как было в вашем уезде, большом количестве народа черемис, вотяков чуваш и мордвы для исправ-

ления в завтрашний день, то есть 3 числа по обряду своему жертвоприношения, присовокупляя к сему, что и села Макарова священно-церковнослужители то правление о таком происшествии извещали.

Находя в собрании сем действие вредное гражданским постановлениям и тем паче законам восточной греко-римской церкви, я тотчас принял меры к раскрытию в настоящем существе сего многочисленного сборища. А между тем как по краткости остающегося до сего намерения времени так и потому, что уезд мой населяют большею частью черемисы, на коих в сем случае при содействии положиться невозможно, то почел за нужное отнести с нарочным ко всем пограничным Уржумского уезда господам исправникам и покорнейше просить по уважению сего немаловажного обстоятельства немедленно распорядится расставлением на трактах пролегающих из сего в их уезды караулов для переловления всех едущих с означенного сборища наименованных народов. Тем скорее можно сие исполнить, что как я извещен, большая часть из них будет находиться без узаконенных видов. Пойманных же препровождайте ко мне для совокупного исследования.

Подлинно подписал исправник Кильдеев.

Сообщено господам земским исправникам казанскому, малмыжскому, яранскому.

ГАКО, ф. 582, оп. 81, д. 59, л. 17. Копия.

#### **№ 16**

***РАПОРТ СВЯЩЕННИКА А.ДАРОВСКОГО ПРИХОДА С. СЕРНУР  
ВЯТСКОМУ ЕПИСКОПУ КИРИЛЛУ О САМОВОЛЬНОМ ПРОВЕДЕННОМ  
БОЛЬШОМ МАРИЙСКОМ ЯЗЫЧЕСКОМ МОЛЕНИИ ПРИ Д. КУПРАН СОЛА  
УРЖУМСКОГО УЕЗДА И ПРЕДПРИНЯТЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ  
МЕСТНЫХ СВЕТСКИХ И ЦЕРКОВНЫХ ВЛАСТЕЙ***

***1828 г., декабря 4***

Великому господину преосвященнейшему Кириллу, епископу Вятскому и Слободскому и разных орденов кавалеру Уржумской округи Кичминского благочиния села Макарова Благовещенской церкви священника Андрея Даровского покорнейший репорт.

Сего декабря 3-го дня здешняго Макаровскаго прихода новокрещане с каждого селения по несколько человек во множестве с другими разных приходов и даже округ черемисами и из них новокрещенцами собрались в лесу между деревнями Купран Солою, Шоркенером и Шургиялом для отправления по своему языческому обряду и суеверию жертвоприношений. О чем узнал я накануне сего предполагаемого их самовольнаго сборища, противнаго гражданским постановлениям, а тем паче правилам христианской религии. И не имея времени, чтоб пастырскими убеждениями отклонить их от сего предприятия, и дал знать вместе с прочими села сего священно-церковнослужителями Сернурскому волостному правлению для немедленного донесения о сем земскому суду.

По чему вследствие донесения онаго правления г(осподин) уржумский земский исправник князь кавалер Девлет Кильдеев, находясь в округе в ближайших волостях того ж числа вечером и прибыл в сие правление. И войдя в существо столь важнаго обсто-

ательства, принял деятельнейшие свои меры к раскрытию действительной причины оного, а если можно, и к отвращению от предполагаемого заблуждения стекавшийся уже тогда в назначенное место народ.

По утру 3-го числа, пригласив меня отношением в качестве депутата с духовной стороны, отправился он, г(осподин) исправник, вместе со мною на самое место жертвоприношения. Здесь нашли мы в лесу на нарочитом пространстве более трех тысяч народа, совершающего уже по обряду своему моление при множестве в кострах разложенного огня. Народ сей был расположен примерно во сто группах пред столами, покрытыми еловыми ветвями и сверх оных белым холстом, уставленными яствами и питьями в разных сосудах с зажженными во множестве самодельными большими восковыми свечами, и стоял на коленях безмолвно. Между тем как перед каждою толпою находились по два или по три человека, называемые от них *карты*, что значит по-русски *старшие*. Сии читали наизусть какия-то молитвы каждому человеку особенно, с произношением его имени, получая за то добровольныя от них пожертвования деньгами, холстом и хлебом печеным. Каждой стол стоял у особенного дерева, украшенного по середине пуком еловых ветвей у называемого различным при каждом месте именем богов, как-то: *бог неба*, *бог воды*, *бог ветра*, *бог войны*, *огня*, *цветов* и других разных сотворенных вещей.

Прибытие г(осподина) исправника со мною нимало их не замешало и не остановило действия. Он, выбрав из среды сего сборища стариков и окружив ими себя, убеждал их оставить сии обряды, как противные церкви. И изъяснил им всю важность поступка, заключающегося в непозволенном таком многочисленном сборище. При сем я также с своей стороны сделал к ним по силам своим всевозможное увещание, приравниваясь особенно к их языку и понятиям. Но ни мои слова, ни убеждения г(осподина) исправника, ни страх законов не могли отклонить их от своего обряда. Они говорили, что *мы по старой своей вере молились небесному богу*. Вот собственные слова их: *за здравие государя, за войско, о победе врага, о помощи его во всех делах своих, о сохранении домашнего скота и птиц, о урожае хлеба и о благополучии семейств своих*.

Видя их непреклонность, мы должны были быть безгласными сего происшествия свидетелями. Но когда приходил к концу сей обряд, г(осподин) исправник, под предлогом мирскаго приговора о позволении им таким образом молиться, едва мог склонить некоторых из них сказать имена свои и других известных им соучастников. Таким образом он переписал только 460 человек. Между тем как прочие, окончивши моление, тотчас неприкрытым образом разбежались.

В продолжении сего времени мы бдительно осматривали их группы и обряды, и делали свои замечания. Нашли, что скота лошадей, коров, быков, баранов, гусей и уток заколото в ужасном множестве. И как сказывали они, что должно быть тогда, по совету пророков их или ворожей, называемых ими *ушию-колию*, каждого рода вышеписанных животных по девяносто девяти. А сумма, собранная от подаяния, употребляется на покупку принесеннаго в жертву скота. А остальное же, как должно заключать, пользуются их *карты* и ворожеи, люди самыя хитрыя и для общаго сего народа благосостояния злонамеренные.

Порядок жертвоприношения сих заблудших суеверов есть следующий. *Карт* приготовивши все нужное, громко созывает весь свой круг и велит всем встать на колени с открытыми главами. Между тем сам в шапке стоит пред деревом у стола своего, близ коего привязана и скотина. По прочтении некоторых молитв, берет из огня горящую большую

головню, и помахав ею несколько раз кругом, окуривает жертву и гладит ее оной, начиная с головы по всему хребту. Потом берет ковш воды и, полив спину скотины, ожидает пока она встряхнется. Тогда все стоявшие до сего на коленях в безмолвном ожидании, поклонясь, вскакивают в радостным криком в полной чрез сие потрясение уверенности, что жертва угодна богу. После сего *карт* берет лутошку, остригивает конец оной с каким-то суеверными наблюдениями и наделав девять жеребейков, обмакивает их в ковш, стоящий на столе с каким-то питием и крестообразно втыкает в пук ветвей, привязанных к дереву, пред коим они приносят жертву. Потом, связав, закаляют скотину. И *карт*, собравши кровь в чашку, мажет ею то дерево и ветви. А остаток выливает в костер огня, приговаривая при каждом означенном действии какия-то слова. По заклинании жертвы варят в больших котлах всякое животное особо. И, сваривши, бросают в огонь по части всех родов мяса и хлеба, поливая пивом и медом. Жгут также на огне конскую кожу, пух и перье, говоря, что все это посвящают они богу. По совершении всего обряда садятся все они кругом и с особенным благоговением едят раздаваемое *картом* мясо и хлеб. Кости же бросают в огонь. Прочее все разделяя между собою, увозят домой.

Таким образом, пробыв там до глубокой ночи, могли мы узнать все суеверныя обыкновения собравшагося народа.

По прибытии же в правление, тотчас на другой день г(осподин) исправник открытым присутствием земскаго суда, пригласив г(осподина) уезднаго стряпчего и меня, как духовного депутата, приступил к производству самого следствия.

О чем репортуя вместе с сим в Вятскую духовную консисторию, по важности обстоятельства почел за нужное всепокорнейше репортовать сим в особенности и вашему преосвященству. А что откроется по следствию, о том непременною долгом поставлю донести после особо.

Вашего преосвященства милостивейшаго отца и архипастыря всенижайший послушник депутат Макаровский.

Священник Андрей Даровский.

ГАКО, ф. 237, оп. 131, д. 1283, л. 1-3 об. Подлинник.

#### **№ 17**

***РАПОРТ СВЯЩЕННИКА А.ДАРОВСКОГО ПРИХОДА С. СЕРНУР  
ВЯТСКОМУ ЕПИСКОПУ КИРИЛЛУ О РЕЗУЛЬТАТАХ СЛЕДСТВИЯ,  
ПРОИЗВЕДЕННОГО ЗЕМСКИМ СУДОМ ПО ДЕЛУ О БОЛЬШОМ ЯЗЫЧЕСКОМ  
СБОРИЩЕ МАРИШЦЕВ ПРИ Д. КЮПРАН СОЛА УРЖУМСКОГО УЕЗДА  
И ИХ СТОЙКОЙ ПРИВЕРЖЕННОСТИ ТРАДИЦИОННЫМ ВЕРОВАНИЯМ***

***1828 г., декабря 30***

Великому господину преосвященнейшему Кириллу, епископу Вятскому и Слободскому и разных орденов кавалеру Уржумской округи Кичминского благочиния депутата села Макарова Благовещенской церкви священника Андрея Даровского покорнейший репорт.

По производству следствия, начатаго Уржумским земским судом о сборище черемис в здешнем Макаровском приходе для жертвоприношений, до передачи онаго Вятс-

каго губернского правления г(осподину) советнику Кулакову, открылось, что причиною всего столь многочисленного собрания были четыре человека из черемис новокрестьяне. Из коих, трое — Иван Токметев, Семен Васильев и Василий Евсеев чрез разглашение виденных якобы, а может быть и вымышленных ими снов, внушили прочим первую мысль о богомолии; четвертый же — Иван Григорьев, открытием нового найденного им *ключа*, и разглашением о нем более поддержал таковое намерение, к исполнению коего особенно влекла их природная склонность.

Когда же сии разглашения сделались предметом общего внимания черемис, то по назначению первого сновидца Токметева, для толкования о сновидениях и об открывшемся источнике, собрались в одно селение всех окольных и многих других деревень жители и положили неременный обет совершить богу моление по черемискому обряду с жертвоприношением, назначив для сего определенное время и место при новом *источнике*, как по удобству местоположения сего, так и по особенному уважению к нему. А дабы и прочие все могли знать и иметь участие в сем богомолии, то избрали тогда ж из числа бывших на сходбище девять человек выборных и послали их с нарочито сделанными жеребьями в разные места для обещания о сем, заказав далее и далее давать знать. Таким образом весть о предположенном богомолии прошла между сим народом по всей Вятской, части Казанской и Уфимской губерниям.

В следствие каковой повестки и действительно в назначенное время и место, собравшись со всех сторон в значительном множестве крещеные и некрещеные черемиса, первее всего с общего согласия избрали из среды себя *картов* или *старших*, назначив *большаго карта* Макара Борисова и других многих по числу богов, коим предположили они тогда принести жертвы, для чтения молитв и отправления обрядов. Потом выбраны были расходчики Андрей Афанасьев и Тимофей Стефанов для смотра за денгами, размены и раздачи для скота. За порядком же всего жертвоприношения представлено было смотреть сновидцам Тойметеву, Васильеву и Евсееву. После сего распоряжения и началось у них самое отправление жертвоприношений тем точно порядком, как прописано мною в репорте к вашему преосвященству от 4-го числа сего декабря за № 7-м, из коего особенно видно заблуждение народа сего во многобожии. Различие имен богов, ими почитаемых, по их понятиям никак нельзя слить в одно существо так, чтоб под всеми сими именами можно было разуметь одного бога, творца всего видимого мира.

Но все сие не обнаруживает еще совершенно прочих заблуждений сих нещастных суеверов. Почему вашему преосвященству и осмеливаюсь при сем представить, что повсеместно все почти из черемис новокрестьяне, кроме небольшой части называемых *русковеров*, держащих одну христианскую веру, — прочие все по тесной связи общегития и по слепой приверженности к прежним своим врожденным предразсудкам и грубому суеверию, одною так сказать рукою держась церкви Христовой, другою — столько же или еще более, держатся одних и тех же с некрещеными правил язычества. И без всякого различия между собою не токмо делают общия богомолия, но и что особенно не простительно, в случае болезней своих, предполагая, что оныя причиняет им злой дух, требуя от них себе жертвы, закаляют разных животных по своему состоянию и возможности, различными именами называемых ими богам, как-то: *Кереметю*, *Чимбулату*, *Немдекуруку*, *Ямшенеру*, *Кюбару* и другим, которым присоветуют из них ворожей. Что, впрочем, они делают не собранием, а порознь и весьма скрытно. И при всех сих заблуждениях при обличениях

***4. Языческие верования марийцев и действия властей в XIX – начале XX вв.***

других и собственном ими даже сознании, оправдывают и успокаивают себя тем только, что их отцы так поступали да и им заповедовали под клятвою.

О чем вместе с сим при рапорте же представляя в Вятскую духовную консисторию копию с произведенного земским судом при мне следствии, особенным долгом почитаю всепокорнейше репортовать сим и вашему преосвященству. А за тем на случай могущих быть по сему долгу каких-либо для меня неприятных последствий со стороны новокрестьян, имеющих на меня за раскрытие онаго величайшее неудовольствие и самого себя поручаю вашей архипастырской защите и отеческому покровительству.

Вашего преосвященства милостивейшаго отца архипастыря всенижайший послушник, депутат Макаровский священник Андрей Даровский.

ГАКО, ф. 237, оп. 131, д. 1283, л. 72-73 об. Подлинник.

***№ 18***

***РАПОРТ КОМАНДИРА БАТАЛЬОНА ВЯТСКОГО ВНУТРЕННЕГО ГАРНИЗОНА  
МАЙОРА ЦУРОВА ГУБЕРНАТОРУ ОБ ИСПОЛНЕННОМ ИМ ПРЕДПИСАНИИ  
ОБ ОТПРАВКЕ РЯДОВОГО М.МИНЕЕВА ДЛЯ СОПРОВОЖДЕНИЯ  
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГ ОРГАНИЗАТОРОВ ВСЕМАРИЙСКОГО ЯЗЫЧЕСКОГО  
МОЛЕНИЯ ПРИ Д. КЮПРАН СОЛА УРЖУМСКОГО УЕЗДА***

***1829 г., марта 23***

Господину Вятскому гражданскому губернатору и кавалеру командующаго батальоном майора Цурова рапорт.

Вследствие предписания вашего превосходительства от 23-го числа сего марта за № 1588-м, требуемаго для препровождения следующих в город Санкт-Петербург трех человек черемис, отряженнаго мною из Вятский инвалидной команды рядоваго Макара Минеева, знающаго по-черемиски хорошо говорить, с выданными ему примерно на 30 дней кормовыми по табели деньгами, при сем вашему превосходительству честь имею препроводить.

Майор Цуров.

ГАКО, ф. 582, оп. 81, д. 59, л. 27. Подлинник.

***№ 19***

***«МНЕНИЕ» ВЯТСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ, ПРЕДСТАВЛЕННОЕ  
ВЯТСКОМУ ЕПИСКОПУ КИРИЛУ, ПО ИСКОРЕНЕНИЮ МАРИЙСКИХ  
ЯЗЫЧЕСКИХ ОБРЯДОВ, ЗАЩИТЕ ПРИХОДСКИХ СВЯЩЕННИКОВ  
И АКТИВИЗАЦИИ ХРИСТИАНСКОГО МИССИОНЕРСТВА СРЕДИ МАРИЙЦЕВ***

***1829 г., августа 9***

Во исполнение указа Святейшаго Синода генваря от 28 учинить следующее консистория полагает мнением:



1) Села Макаровского священникам Андрею Даровскому и Илье Анисимову по возникшему между ими и прихожанами неудовольствию за раскрытие суеверий, не могущих далее оставаться в Макаровском селе по взаимному со священниками других сел соглашению, буде таковые из знающих черемиской язык найдутся, просили его преосвященство особенными прошениями.

2) В таком случае, буде никто не изъявит добровольного согласия на перемещение в село Макаровское, избрать для сего перемещения кандидатов преимущественно из знающих хорошо черемиский язык и кончивших богословской курс в семинарии.

3) Прочих сел священникам, которые все по качествам и поведению рекомендуют одобрительно, предписать, чтоб всемерно усугубили пастырское попечение о искоренении в прихожанах своих языческих суеверных обрядов и жертвоприношений. И какой будет в том со стороны их успех, по третям года к преосвященнейшему чрез благочинных репортовать.

4) Как селения черемисские находятся в недалеком расстоянии от приходских их церквей, то ни в отчислении их к другим приходам, ни в устройении вновь церквей в настоящее время не предвидится надобности.

5) Как крещенные черемиса находятся не в одном Уржумском уезде, а и в Яранском. Из дела ж о зборище в Макаровском приходе бывшем открыто, что на том зборище были черемиса и Яранскаго уезда приходов. Для сего определить миссионерами по Уржумскому уезду священников уржумской городской Казанской церкви Василия Рязанцова и села Юледурскаго Козму Кавтанникова, а по Яранскому — царевосанчурскаго протоиерея и благочиннаго Николая Курбатовскаго и яранской Троицкой церкви священника и благочиннаго Поликарпа Кувшинскаго, снабдя их надлежащими наставлениями, и отправляемы были без малейшаго упущения прикомандировывать от других церквей с доставлением полных доходов сим миссионерам. Благочиннических же должностей исправление (хотя не всегдашнее, а временное), естли благочинные не найдут удобным и совместным отправлять оныя во время своих отлучек для миссионерства, сами. Велеть на время поручить по Царевосанчурскому благочинию старшему протоиерею священнику с Яранским благочинием заведывать одному из членов духовнаго правления.

6) Дабы положены были преграды черемисам впредь в зборищах для отправления жертвоприношения по лесам и рощам, а миссионерам при их подвижничестве оказываемы были со стороны земских полиций все потребныя содействия. О сем от имени его преосвященства отнестись к его превосходительству г(осподину) гражданскому губернатору и просить о должном предписании земским чиновникам.

7) Для удобнейшаго и благоугоднейшаго искоренения языческих заблуждений, на основании 6 пункта 1740 года сентября 11 дня высочайшаго указа учредить в каждом селе для детей новокрещан школы. А на первой случай в настоящее время всем священноцерковнослужителям черемисских сел поставить в обязанность брать к себе в дома по согласию с родителями для обучения безвозмездно из каждого селения по одному мальчику, — кроме чтения и письма закону божию. О чем местным благочинным с предписанием кто из священно-церковнослужителей скольких мальчиков и чему обучит, преосвященнейшему репортовать. Каковое обучение трудящимся будет вменяемо в особую заслугу с показанием того в послужных списках. И за сие они будут награждаемы или

***4. Языческие верования мариЙцев и действия властей в XIX – начале XX вв.***

переведением в лучшие места или производством в степени, а более успевающие в сем из священников и отличиями высочайше учрежденными для блага духовенства.

8) Как учреждение школ не может быть основано без особенного позволения от вышшаго правительства, то как о сем, так и прочих распоряжениях здесь изложенных Святейшему Синоду представить доношением в благоразсмотрение онаго.

9) Об ассигновании из Вятской казенной палаты по 100 руб. для каждого из четырех назначаемых миссионеров, всего 400 рублей для выдачи из уездных казначейств: уржумскаго — священникам Рязанцову и Кавтанникову; из яранскаго — протоиерею Курбановскому и священнику Кувшинскому, сообщить в ту палату с требованием о последующем уведомлении.

10) Для должнаго и самоскорейшаго по сему постановлению исполнения в Нолинское и Яранское духовныя правления послать указы.

11) Таковыя ж указы дать и на имя каждого их миссионеров, отослав при оном и копии с наставлениями и предписав им:

1-е, чтоб для получения из уездных казначейств им денег явились сами или послали от себя с доверенностию;

2-е, чтоб приходу и расходу в полученных деньгах вели верную записку в тетрадках, которые по скреплении и шнуропечатаньи в консистории послать к ним при сих указах и

3-е, чтоб в случае недостатка денег, благовременно репортовали в консисторию об истребовании оных вновь на столько времени и разстояния преднамереваемы ими проездов сколько по обстоятельствам почтут за нужное. Но прежде приведения в исполнение сего постановления представить оно с наставлением миссионерам в благоразсмотрение преосвященнейшаго копиею с журнала при деле.

Секретарь Илья Колесницкий.

Регистратор Николай Чемоданов.

По сему журналу указы посланы августа 9 дня 1829 года.

В Нолинское за № 3148 и Яранское за № 3147.

Того ж числа сообщено в казенную палату государственных имуществ.

ГАКО, ф. 237, оп. 131, д. 1283, л. 154-157 об. Подлинник.

***№ 20***

***СООБЩЕНИЕ КАЗАНСКОЙ ПАЛАТЫ УГОЛОВНОГО СУДА  
В КАЗАНСКУЮ ДУХОВНУЮ КОНСИСТОРИЮ О РЕЗУЛЬТАТАХ СЛЕДСТВИЯ  
И МЕРАХ НАКАЗАНИЯХ АКТИВНЫХ УЧАСТНИКОВ ВСЕМАРИЙСКОГО  
ЯЗЫЧЕСКОГО МОЛЕНИЯ ПРИ Д. ВАРАНГУШИ ЦАРЕВОКОКШАЙСКОГО УЕЗДА***

***1829 г., сентября 23***

В Казанскую духовную консисторию из Казанской палаты уголовного суда.

В Палате сей по делу, внесенному на ревизию из Царевококшайского уездного суда, начатому по предложению тамошнего земского исправника Микулина о возмущении противу его крещеными и некрещеными черемисами, собравшимися из губерний Казанской, Вятской и Костромской разных уездов до 4 тысяч человек в тамошнем уезде

близ деревни Варангуш в роще для богомолия, противнаго христианской религии и в причиненном ему, исправнику самому, и прочим бывшим с ним побойства.

От роду из подсудимых по сему делу деревни Торьял из черемис крещеному Григорью Иванову 42 года.

Уездный суд мнением полагает, как из обстоятельств онаго дела видно, что тамошний земский исправник Микулин в данных земскому суду предложениях изъяснил:

1-м, что начальню получив он от Уразлинского волостного правления донесение о собравшихся в тамошнем уезде близ деревни Варангуш к роще из губерний Казанской, Вятской и Костромской разных уездов крещеных и некрещеных черемис и вотяков для принесения противной христианской религии жертвы, обще с волостным головою Губайдулою Мадеевым, писарем Лавровым, войска Уральскаго казаком Худяковым, чисто-польским мещанином Сухановым и понятыми разных деревень до 50 человек, отправились на место, где производимо было жертвоприношение, и усмотрел там множество собравшихся людей, примерно до четырех тысяч человек, коих спрашивал: «По какому позволению осмелились они делать такое, противное христианской религии, жертвоприношение?» Но они, вместо ответа, окружив его исправника и прочих бывших с ним людей, начали жестоко бить. От чего хотя он старался их останавливать от поступков, но они не взирая на его убеждение, схватив его при виде понятых, били жестоко кулаками по всему корпусу. От чего он, защищая себя имевшею в руках саблюю и ускакал на пойманной лошади в Уразлинское волостное правление.

А понятые и протчия бывшие с ним, освободясь бегством, оставя и лошадей своих, явились к нему с объявлением, что многих из них собравшихся черемисы перебили и у одного из числа их татарина Халилулы Хамитова ранили топором левую руку.

2-м, оной исправник обнаружил и начальников возмущения и причинявших ему и другим побойство, именно: Вятской губернии Уржумского уезда села Торьял из черемис крещеного Григорья Иванова, тамошняго уезда деревень Оштурмы Уртема крещеных черемис Сергея Иванова, Петра Петрова, Осипа Михайлова, Ефима Ильина, Тимофея Филиппова, (д.) Унжи — Ивана Григорьева, (д.) Ислеть — некрещеного Мичака Арыспаева, — раскрывая в оном и то, что они при побойстве кричали: «Исправника надобно убить до смерти!» От чего он, защищаясь саблюю, которою защищал и казака Худякова и понятых. А когда же выше поминаемые черемиса к ним во множестве присоединившиеся бросились на них с выдернутыми из снега дорожными вехами и топорами, особенно услышавши произносимыя Уржумского уезда села Торьял черемисином Григорьем Ивановым и с ним от многих слова «Бейте всех до смерти!», устранившись с некоторыми понятыми уездами, — сам верхом на лошади, а понятые — пешками.

Что самое из числа бывших понятых на спрашивание их, некоторые и подтверждение с поименованием притчинников возмущения и самого побойства исправнику и прочим причиненного, кроме означенных Григорья Иванова, Сергея Иванова, Ефима Ильина, Петра Петрова еще деревень Оштурмы Уртема из черемис крещеных Логина Яковлева, Осипа Иванова и Унжи Петра Григорьева.

Но все оные в нанесении исправнику, волостному голове и прочим бывшим с ним людям при допросах и на очных ставках, данных с понятыми деревень Кислей татарами Халимулой Хамитовым, Губайдулой Акчуриным, отставным солдатом Абдулфаизом Са-

#### 4. Языческие верования марийцев и действия властей в XIX — начале XX вв.

леевым, (д.) Русского Уртема крестьянином Денисом Даниловым и Григорьем Ефимовым, не сознались.

А из черемис крещеной Григорей Иванов показал, что при молении и был, но служителем или жрецом на был, а был таковым жрецом Уржумского уезда деревни Кузнецовой крещеной из черемис Алексей Никитин и с ним товарищ деревни Токтай Беляк Кузнецово тож крещеной Иван Андреев. Но сии в возводимых на них поступках сознания тож не учинили. А Андреев и в бытии на молении учинив заперательство, показал: что он в то время ездил с одножителем Игнатием Матвеевым и Егором Петровым в Кукарку для продажи хлеба. На очных же ставках с Ивановым данных, показал сей последний, что он помощника его Андреева сам лично не видал, я слышал о том от народного разговора. Но свидетели, на коих слал Андреев ссылки его, за присягою не утвердили.

А как из означенных подсудимых Уржумского уезда Григорей Иванов в бытии им на богомолии собственно сам признался, а в похвальных словах, говоренных им в деревне Варангушах, что он при таком богомолии есть первенствующее лицо в намерении обще с подобными ему исправника убить до смерти, а прочих перебить, обличаем свидетелями села Морков священником Яковом Андреяновым [Смирновым], войска Уральского казаком Худяковым, писарем Лавровым и мещанам Сухановым, спрашенными: первой — по священству, второй — под присягою, а последняя — просто.

Да и прочия его товарищи тамошняго уезда Петр Петров, Осип Михайлов, Иван Григорьев, Мичак Арыспаев, Логин Яковлев, Осип Иванов и Петр Григорьев в бытии на богомолии тоже сами сознались. А в возмущении обличаются показаниями понятых.

То за все таковые их поступки и отступление крещеными от православной веры и за большое многолюдное без позволения начальства зборище в страх прочим на будущее время по силе Уложения 6-й главы 6-й статьи, Воинского 34 артикула, указа 1766 год июня 31 числа, 10-го и Устава Благочиния 57-го и 65-го пунктов, всех их подсудимых: Григорья Иванова, Петра Петрова, Осипа Михайлова, Ивана Григорьева, Мичака Арыспаева, Логина Яковлева, Осипа Иванова и Петра Григорьева на месте преступления плетью и потом отдать их в жительство.

О взятии которых ныне же под городовую стражу, о первом сообщить в Уржумский земский суд, а о последних предписать тамошнему земскому суду указом. Протчих же из черемис крещеных уезда тамошняго деревни Оштурмы Уртема Сергея Иванова, Уржумскаго — деревни Кузнецова Алексея Никитина и Ивана Андреева за такое ж их возмущение и отступление от христианской веры следовало бы приговорить с выше означенными наказанию плетью. Но как видно по делу, что они в продолжении сего следствия уже померли, то заключение таковое об них оставить.

Но что касается до оглашения от откомандированого протоиерея Альбинского Казанскою духовною консисториею, совратителями от православной веры черемис деревень Малых Морков Микибае, а по-русски Максиме Павлове и Других Морков Пектубае, а по-русски Никите Яковлеве, кои названы им *мужедами* или *ворожцами*; но как они в сем при допросах не признавались и ни в чем не изобличены, то по сему по силе Воинских процессов 2-й части 8 главы 2 пункта и учинить от суда свободными. А как по учиненной чрез запрос в тамошнем уездном казначействе справке по скаскам 7-й

ревизии не оказалось, по оным записанным и из числа приговариваемых к наказанию из черемис крещеных деревень Оштурмы Уртема Петра Петрова, Осипа Михайлова и По речке Шор Унжи Ивана Григорьева, то о исследовании о том и предании виновных к законному поступлению тамошнему земскому суду предписать указом.

Решительным определением, утвержденным 1-го июня гражданским казанским губернатором и кавалером заключено:

Как из дела сего видно, что в возмущении обывателей, бывших на богомолии близ деревни Варангуш в роще и собравшихся из разных уездов и деревень до четырех тысяч человек к буйственному поступку против земского исправника Микулина, главнейшим виновником состоит Вятской губернии Уржумского уезда села Торъял из черемис крещеной Григорей Иванов, которой первой подошел к нему, исправнику Микулину, спрашивал его: «Что он за человек и зачем приехал мешать их богомолю?» — тем самым и подал повод другим к таковому буйственному поступку. Но кто из них был еще действием сего буйства и кем причинено было побоиство означенному исправнику Микулину с произнесением слов «бейте до смерти», осталось сие в неизвестности; равно и понятия бывшие при том случае, по многочисленному собранию отозвались незнанием. А некоторые из них показали, что в числе сего народа и стоявших в толпе, заметили оне из черемис крещеных Петра Петрова, Осипа Михайлова, Ивана Григорьева, Мичака Арыспаева, Логина Яковлева, Осипа Иванова и Петра Григорьева. И того, чтоб они произносили означенные зловерные слова и участвовали в побоистве исправника Микулина, об оном никто из них не свидетельствует и никаких ясных доказательств на щет сего не представлено, кроме одного только засвидетельствования о нахождении их в числе оной народной толпы.

А потому палата сия полагает учинить следующее:

1-е, крещеного Григорья Иванова, яко начинщика сего буйства в страх и пример другим наказать плетью сорока пятью ударами, сослать в Сибирь на поселение.

А участвующих в деле сем из черемис крещеных Петра Петрова, Осипа Михайлова, Ивана Григорьева, Мичака Арыспаева, Логина Яковлева, Осипа Иванова и Петра Григорьева, которые по показанию понятых навлекают на себя подозрение в соучастовании с первым в таковом буйственном поступке оставить в оном. А за то, что оне не приняли никаких мер и не удерживали их от сего поступка, — выдержать под стражею по 4 недели и отдать в жительство к обывателям с роспискою с тем, чтобы оне за поведением их имели строгий надзор. А самим им и всем обывателям Царевококшайского уезда подтвердить наистрожайше, дабы оне на будущее время ни под каким видом подобного сборища и жертвоприношения делать не осмеливались под опасением строжайшего наказания по законам.

В прочих же частях, мнение онаго суда утвердить. О объявлении сего решения, подсудимым предписать и предписано Царевококшайскому уездному суду указом, при котором обратить и обращено дело по оставлении из него в палате выписки, мнения. А о действительном онаго исполнении сообщить и сообщено Казанскому духовному правлению.

ГАРМЭ, ф. 165, оп. 1, д. 199, л. 149-156. Подлинник.

**№ 21**

**СООБЩЕНИЕ КАЗАНСКОЙ ПАЛАТЫ УГОЛОВНОГО СУДА  
В КАЗАНСКУЮ ДУХОВНУЮ КОНСИСТОРИЮ О РЕЗУЛЬТАТАХ СЛЕДСТВИЯ  
И МЕРАХ НАКАЗАНИЯ ВЫБОРНЫХ СЕЛЬСКОГО И ДЕРЕВЕНСКИХ  
«НАЧАЛЬНИКОВ» ВОЛОСТИ БОЛЬШОЙ ПАРАТ КАЗАНСКОГО УЕЗДА  
ЗА ПРИВЕРЖЕННОСТЬ ЯЗЫЧЕСКИМ ОБРЯДАМ, ПРОВЕДЕНИЕ  
ТРАДИЦИОННЫХ МОЛЕНИЙ И НЕПОВИНОВЕНИЕ ВЛАСТЯМ**

**1829 г., сентября 30**

В Казанскую духовную консисторию из Казанской палаты уголовного суда.

По делу, внесенному на ревизию 1 августа и Казанского уездного суда села Больших Парат, деревень Моркиял и Алыкъял из черемис крещеных по именам в деле значущихся, преданных суду за чинение ими собраний для языческого жертвоприношения и за слушание противу начальства в недаче о нечинении сего подписки, уездный суд мнением заключил:

Поелику здешняго уезда села Больших Парат, деревень Моркиял и Алыкъял из черемис крещеных по именам в деле значущиеся, за всеми убеждениями правящего должность исправника Кононова и села Парат священно-церковнослужителей от дачи по предписанию здешняго губернского правления в нечинении ими языческих жертвоприношений от подписки отказались и даже за всеми принимаемыми к тому способами остались же непреклонными, объяснив, что они хотя и исповедуют христианскую веру и от церкви никакого уклонения не имеют, но оставить обряд предков своих никак не могут, которой исправляют при каких-либо несчастных домашних случаях сверх принятые моления господу богу и церкви и в доме своем; обещаются Святителю Николаю из скота или птицы в жертву и то закалывают в лесу или дома, молятся ему, Чудотворцу, прося в чем имеют нужду. Но только моление сие бывает без изображения, но и без креста и что веры сей, как потомственной никак не оставят.

И для того, за сие слушание на основании Устава столичного города Москвы 7-й главы, 7-й статьи, из них, начальников селений — села Больших Парат Герасима Михайлова, Моркиял — Козму Егорова и Алыкъял — Ивана Алексеева в страх прочим, как главных слушников и нарушителей установленного о религии порядка, наказать на сходе розгами и отдать в жительство со внушением и обязанием как их, равно и всех прочих (кроме Андрея, Ивана Ильиных, Дмитрия и Матвея Степанова, не отправлявших и обязавшихся не исполнять того жертвоприношения) подпискою, чтобы они означенного жертвоприношения отправлять не осмеливались.

А о определенном всем им покаяния на основании Уложения 22 главы 24 статьи, предоставить учинить Казанской духовной консистории.

В Палате сей решительным определением, состоявшимся 20 августа, утвержденным г(осподином) гражданским губернатором и кавалером, заключено: мнение уездного суда о наказании начальников села Больших Парат Герасима Михайлова, Моркиял — Козьму Егорова и Алыкъял — Ивана Алексеева, как главных слушников и нарушителей установленного о религии порядка, на сходке розгами с определением как им, так и всем прочим церковного покаяния и впрочем, как правильное утвердить с тем, чтобы при наказании начальников, дано было каждому по сороку ударов.

А о назначении места и времени покаяния сообщить в Казанскую духовную консисторию.

А о исполнении в прочих частях сего, решение и объявление онаго подсудимых предписать и предписано уездному суду указом, при котором обратиться и обращено дело по оставлению из него в палате выписки и мнения.

ГАРМЭ, ф. 165, оп. 1, д. 199, л. 157-158. Копия

## **№ 22**

### **СООБЩЕНИЕ ВЯТСКОГО ЕПИСКОПА КИРИЛЛА ВЯТСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ А.И.РЫХЛЕВСКОМУ О МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЯЩЕННИКА А. ПОКРОВСКОГО И ПРИНЯТИИ НЕОБХОДИМЫХ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ АКТИВНЫМ ПРОВОДНИКАМ ЯЗЫЧЕСКОЙ ВЕРЫ СРЕДИ МАРИЙЦЕВ УРЖУМСКОГО УЕЗДА**

**1829 г., октября 5**

Секретно.

Ваше превосходительство, милостивый государь!

По делам московскаго миссионера священника Покровскаго до сведения моего дошли следующие обстоятельства:

После успехов, учиненных им в шести черемиских волостях, вдруг оказалось не-расположение черемис принять сего миссионера Буйской волости в деревне Олор и даже в деревне Елевой, куда прибыл миссионер по приглашению головы, уверившаго в ожидании его жителями. Сии объявили миссионеру, что они старую веру переменить не желают.

При изыскании причин сей нечаянности юледурский священник Козма Кафтаников узнал и писал к миссионеру Покровскому следующее. Известный вам черемисин нурминской голова, возвращаясь из Черемиских Шой в правление, заезжал в некоторыя селения нашего прихода совсем не его волости и говорил черемисам, чтоб они *в рускую веру не ходили*, уверяя, что и *сам государь не может переменить их веры*. А из всего этого выйдет то же, что и в Морках, то есть *священников из сел выведут, а их оставят жить по-старому*.

Один их известных трех черемис сновидцов, обратившихся ныне к христианству узнал, также и макаровский священник подтвердил, что черемисянин Макаровскаго прихода деревни Ляжмара Ефим Лукин Позанаев, бывший под судом и штрафованный, скрытно ездит по уезду, убеждает черемисов не слушать миссионера и не отступать от старой веры; уверяет, что сновидцы ни в Петербурге, ни в Москве не были, а были только в Вятке и там свою старую веру предали. И что он, наверное, исходатайствует им разрешение на все языческие обряды, естли дадут ему по 20 копеек с души.

По сим или другим причинам, распоряжением Московскаго епархиальнаго начальства священнику Покровскому назначено явиться к своему месту. Но дабы семена веры им поставленныя ныне в черемиском народе и им принятыя, не были подавлены злонамеренными, а тем не положены были преграды к благоуспешному действию и здешних миссионеров, я почел необходимою обязанностию довести все сии обстоятельства до

сведения вашего превосходительства и просить вашего содействия как и принятия с вашей стороны надлежащих мер против возмутительных умов наименованных лиц, так и об оказании возможного покровительства трем черемисам, бывшим сновидцам, помогавшим по возможности миссионеру в убеждении других и которых неблагонамеренные стараются сделать ненавистными в своем племени.

Вместе с сим прося ваше превосходительство о последующем, не оставить меня в свое время вашим уведомлением, честь имею прибыть к вам с истинным моим почитанием и совершенною преданностию.

Вашего превосходительства милостиваго государя покорнейший слуга Кирилл епископ Вятский.

Его превосходительству господину гражданскому Вятскому губернатору Андрею Ивановичу Рыхлевскому и разных орденов кавалеру.

ГАКО, ф. 582, оп. 81, д. 59, л. 96-97 об. Подлинник.

**№ 23**

**СООБЩЕНИЕ МОСКОВСКОГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА  
ВЯТСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ Е.Е.РОНКЕВИЧУ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ  
СПЕЦИАЛЬНОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ МИССИИ, ВОЗГЛАВЛЯЕМОЙ  
ПРОТОИЕРЕЕМ А.ПОКРОВСКИМ, И ЕГО ПРЕДЛОЖЕНИИ РАЗРУШИТЬ  
«БОГОТВОРИМЫЙ» КАМЕНЬ ЧЕМБУЛАТ В КОЛЯНУРСКОЙ ВОЛОСТИ  
ЯРАНСКОГО УЕЗДА**

**1829 г., октября 5**

Секретно.

Ваше превосходительство, милостивый государь!

В Петербурге лично имел я честь изъясниться с вашим превосходительством о высочайше учрежденной миссии для утверждения черемис в христианской вере.

Ныне по случаю отправления миссионера протоиерея Александра Покровскаго обязанностию почитаю поручить его и вверенное ему дело благосклонному споспешествованию вашего превосходительства в случаях, кои того потребуют.

Один из таковых есть намерение разрушить находящийся в Колянурской волости камень, боготворимый черемисами под именем *Чембулата*, что могло бы вразумить их в ничтожности сего мнимого божества. Протоиерей представит о сем вашему превосходительству обстоятельнее.

В уповании на благосклонное споспешествование вашего превосходительства с истинным и совершенным почтением имею честь быть Вашего превосходительства покорнейший слуга Филарет, митрополит Московский.

№ 201.

Июня 5 дня 1830.

Его превосходительству господину Вятскому гражданскому губернатору Ефиму Ефимовичу Ронкевичу.

ГАКО, ф. 582, оп. 81, д. 59, л. 186. Подлинник.



**№ 24**

**УКАЗ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ  
ЦАРЕВОКОКШАЙСКОМУ ДУХОВНОМУ ПРАВЛЕНИЮ  
О ПРЕДАНИИ ЦЕРКОВНОМУ ПОКАЯНИЮ И «ПРИВАТНОМУ СУДУ»  
ПРИХОДСКОГО СВЯЩЕННИКА С. РОНГА ТРЕХ ЧЕЛОВЕК,  
КРЕЩЕННЫХ МАРИЙЦЕВ Д. ПРОСТОЙ ОБАСНУР  
ЗА СОВЕРШЕННОЕ ИМИ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ  
И «НАРУШЕНИЕ ХРИСТИАНСКИХ ПРАВИЛ»**

**1830 г., июля 3**

Получен 11-го июля 1830 года.

Указ его императорского величества самодержца Всероссийского и Казанской духовной консистории Царевококшайскому духовному правлению.

Казанская консистория по выслушании сообщения Царевококшайского уездного суда, коим подвергает согласно решению своему, утвержденному Казанскою уголовною палатою Царевококшайского уезда приходской к селу Ронга деревни Простаго Обаснура из черемис крещеных Павла Никифорова, Ивана Григорьева и Михаила Дмитриева для очищения совести церковному покаянию за предосудительное и противное христианской религии жертвоприношение и употребление себе в пищу лошадиного мяса, приказали и его высокопреосвященство утвердил:

Как из сообщения Царевококшайского уездного суда видно, что Царевококшайского уезда деревни Простаго Обаснура из черемис крещеные Павел Никифоров, Иван Григорьев и Михаил Дмитриев в противность 67-го правила, 6 и 17-го Великого собора, употребляют по невежеству своему в пищу и приносят в жертву лошадиное мясо, то их, Никифорова, Григорьева и Дмитриева за таковое нарушение христианских правил и на основании Указа 1740 года сентября 11 дня, отдать приватному суду отца их духовного с тем, чтобы он внушив им мерзость таковой пищи и тяжесть грехов, употреблении оной и жертвоприношений, постарался расположить к истинному в том пред богом с сокрушением сердца раскаянии и содержанию впредь себя в чистоте христианской на щет употребления в пищу яствий церковью Христовой дозволенных.

О чем в оное духовное правление и послать указ, а уездному суду дать знать отношением.

Протоиерей Егорий Поликарпов.

Секретарь Степанов.

ГАРМЭ, ф. 165, оп. 1, д. 184, л. 224-224 об. Подлинник.

**№ 25**

**ОТНОШЕНИЕ ОБЕР-ПРОКУРОРА СИНОДА, КНЯЗЯ П.С.МЕЩЕРСКОГО  
УПРАВЛЯЮЩЕМУ МИНИСТЕРСТВОМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ Ф.ЕНГАЛЫЧЕВУ  
С ИЗВЕЩЕНИЕМ ИМПЕРАТОРСКОГО ПОВЕЛЕНИЯ ПО ДОНОШЕНИЮ  
МИССИОНЕРА А.ПОКРОВСКОГО, ПРЕДЛОЖИВШЕГО НЕМЕДЛЕННО  
УНИЧТОЖИТЬ «БОГОТВОРИМЫЙ» КАМЕНЬ ЧЕМБУЛАТ  
В КОЛЯНУРСКОЙ ВОЛОСТИ ЯРАНСКОГО УЕЗДА**

**1830 г., августа 19**

Список с отношения обер-прокурора Святейшаго Синода князя Мещерскаго к управляющему Министерством внутренних дел от 19 августа 1830 года. № 2316-й.

Государь император по всеподданейшему докладу моему об обстоятельствах донесения, отправленного в Вятскую епархию миссионера протоиерея Покровскаго для усиления действий тамошних миссионеров к обращению в христианскую веру черемис и о мерах, предназначенных вновь Святейшим Синодом по сему делу, высочайше повелеть соизволил между прочим исполнить немедленно предложение того миссионера о уничтожении боготворимаго черемисами камня *Чембулата* на берегу реки Немды, в Коленурской волости близ деревни Чембулатовой находящагося, который по представлению его должен быть взорван секретно, без предварительнаго оглашения и о предписании Вятскому губернскому начальству оказывать в сем следует неуклонительное содействие миссии в деле обращения черемис на путь истинный.

С сим вместе его императорское величество согласно с предположением Святейшаго Синода высочайше повелеть соизволил, дабы предназначенное прежде распоряжение, о коем я имел честь сообщить господину министру внутренних дел в отношении моем от 19 февраля сего года за № 537 о перенесении в черемиские селения от одного до трех русских семейств было остановлено до совершеннаго успокоения умов, ибо всякое приготовление к сему может подать повод к неблагонамеренным внушениям.

Сообщая о сей высочайшей воле вашему превосходительству, я буду ожидать вашего милостивый государь отзыва о последующем в исполнении оной распоряжении.

Верно: столонячальник (подпись неразборчива).

ГАКО, ф. 582, оп. 81, д. 59, л. 205. Копия.

**№ 26**

**РАСПОРЯЖЕНИЕ УПРАВЛЯЮЩЕГО МИНИСТЕРСТВОМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ  
Ф.ЕНГАЛЫЧЕВА ВЯТСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ Е.Е.РОНКЕВИЧУ  
ОБ УНИЧТОЖЕНИИ ЯЗЫЧЕСКОГО КАМНЯ ЧЕМБУЛАТ  
В КОЛЯНУРСКОЙ ВОЛОСТИ ЯРАНСКОГО УЕЗДА**

**1830 г., августа 30**

Секретно. Господину вятскому гражданскому губернатору.

Господин обер-прокурор Святейшаго Правительствующаго Синода сообщил мне высочайшую государя императора волю от 19-го сего августа за № 2316-м о уничтоже-

нии боготворимаго черемисами камня *Чембулат* на берегу реки Немды, близ деревни Чембулатовской находящагося, который должен быть взорван секретно, без предварительнаго оглашения. И дабы предназначенное прежде распоряжение, известное вашему превосходительству из предписания графа Арсения Андреевича от 27 февраля сего года за № 147-м о переселении в черемиские селения от одного до трех русских семейств, было остановлено до совершеннаго успокоения умов.

Препровождая список с такового отношения ко мне г(осподина) обер-прокурора Святейшаго Синода, я поручаю вашему превосходительству учинить зависящее со стороны вашей распоряжение о немедленном изображенной в том отношении высочайшей его императорскаго величества воли исполнении и о последующем доносить Министерству внутренних дел неукоснительно.

Подлинное подписал управляющий Министерством внутренних дел Федор Енгалычев.

Верно: столоначальник (подпись неразборчива).

ГАКО, ф. 582, оп. 81, д. 59, л. 204. Подлинник.

### **№ 27**

***РАПОРТ ЯРАНСКОГО ИСПРАВНИКА ПОЗНЯКОВА ВЯТСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ  
Е.Е.РОНКЕВИЧУ О РЕЗУЛЬТАТАХ ОБСЛЕДОВАННОГО ИМ ЯЗЫЧЕСКОГО КАМНЯ  
ЧЕМБУЛАТА В КОЛЯНУРСКОЙ ВОЛОСТИ ЯРАНСКОГО УЕЗДА И РЕЗУЛЬТАТАХ  
«ДОЗНАНИЯ» ОКРЕСТНЫХ РУССКИХ КРЕСТЬЯН***

***1830 г., сентября 14***

Секретно.

Его превосходительству господину вятскому гражданскому губернатору и кавалеру Яранского земскаго исправника майора Познякава рапорт.

На предписание вашего превосходительства от 8 сентября за № 85 ко мне последовавшее почтеннейше честь имею донести. В июле месяце сего года при личном осмотре моем камня *Чембулата* в Колянурской волости имеющагося и некогда язычниками боготворимаго, нашел оный свойства слоистаго известковаго, по измерении вышиною одиннадцати с половиною и толщиною тридцати шести аршин — в нем замечательных трещин вовсе нет.

Тут же входил я в подробное дознание посредством обывателей россиян вблизи того камня жительствующих о прежде бывшем на том месте черемиских языческих жертвоприношениях, — стараясь с вопросами моими обращаться к старожилам. И оказалось что более сорока лет тому назад камень сей не посещается уже черемисами. Он в давних годах окружен был густым лесом, способным помещать и сокрывать жертвоприносителей язычества от зрителей сторонних. Но как давно уже в ближайшей окружности того камня умножилось народонаселение обывателями рускаго племени, коими все леса тут бывшие истребились, от того черемисы вообще удалились жительствами своими в леса на расстояние 50 и более верст.

***4. Языческие верования марийцев и действия властей в XIX – начале XX вв.***

Сей же камень *Чембулат* разрушен быть имеет в возможной скорости, чего доселе не выполнено мною в ожидании окончания поселянами полевых работ. А как ныне оные уже оканчиваются, то предложение сие имеет быть в свое время исполнено, о чем буду иметь почтенейше донести вашему превосходительству особо.

Земский исправник майор Позняков.

№ 13.

ГАКО, ф. 582, оп. 81, д. 59, л. 251-251 об. Подлинник.

***№ 28***

***РАПОРТ ЯРАНСКОГО ИСПРАВНИКА ПОЗНЯКОВА ВЯТСКОМУ  
ГУБЕРНАТОРУ Е.Е.РОНКЕВИЧУ ОБ УНИЧТОЖЕНИИ  
«ДО ОСНОВАНИЯ» МАРИЙСКОГО ЯЗЫЧЕСКОГО КАМНЯ  
ЧЕМБУЛАТ В КОЛЯНУРСКОЙ ВОЛОСТИ ЯРАНСКОГО УЕЗДА***

***1830 г., октября 3***

Секретно.

Его превосходительству господину вятскому гражданскому губернатору и кавалеру яранскаго земскаго исправника майора Познякова рапорт.

Во исполнение предписания вашего превосходительства от 8 сентября за № 85, боготворимый черемисами камень *Чембулат*, находящийся на берегу реки Немды в Колянурской волости, ныне уничтожен до основания.

О чем вашему превосходительству почтенейше честь имею донести.

Земский исправник майор Позняков.

№ 18.

ГАКО, ф. 582, оп. 81, д. 59, л. 252. Подлинник.

***№ 29***

***Указ Казанской духовной консистории Царевококшайскому  
духовному правлению по делу о жертвоприношениях жителей  
д. РЕГЕНЬ Сола ЦАРЕВОКОКШАЙСКОГО УЕЗДА С ПРЕДПИСАНИЕМ  
ПОРУЧИТЬ МЕСТНОМУ ДУХОВЕНСТВУ ИСКОРЕНЯТЬ ЯЗЫЧЕСКИЕ ОБРЯДЫ  
МАРИЙЦЕВ И ВНЕДРЯТЬ СРЕДИ НИХ ПРАВОСЛАВНУЮ ВЕРУ***

***1840 г., сентября 24***

Получен 28 сентября 1840 года.

Указ его императорскаго величества самодержца Всероссийскаго Казанской консистории Царевококшайскому духовному правлению.

По указу его императорскаго величества Казанская консистория слушав отношение г(осподина) казанскаго военнаго губернатора, коим прописывал, что по случаю поимания 23 ноября 1839 года Царевококшайскаго уезда Ежовской волости деревни Регень Сола крещеных из черемис Захара Герасимова, сына его Кондратия и Алексея

Степанова общежителами их близ той деревни в лесу при приготовлениях жертвоприношения, для чего заколот ими годовой жеребенок. В чем они волостному правлению добровольно сознались.

С разрешения г(осподина) управляющего Министерством внутренних дел произведено было исследование, по коему открылось, что помянутые черемисы по невежеству своему придерживаясь обрядов предков своих, приносивших жертвы во время неурожая хлеба, скотских падежей и других подобных несчастий, намеревались по случаю бывшего у них несколько лет сряду неурожая хлеба, совершить обряд жертвоприношения годовым жеребенком. Но при приготовлении их сего обряда пойманы общежитиями своими. Другой же побудительной к тому причины не имели.

Следствие это он, господин военный губернатор, сообщал на рассмотрение г(оспoдину) управляющему Министерством внутренних дел. Ныне г(оспoдин) тайный советник Бутков уведомляет его, г(оспoдина) губернатора, что г(оспoдин) генерал-адъютант граф Строганов представлял о сем на благоразсмотрение государя императора. И его императорское величество высочайше повелеть соизволил: не преследовать помянутых троих новокрещен за их невежество, но поручить местному духовенству всемерно стараться заменять языческие обряды установленными православною церковью молебствиями. О каковой высочайшей его императорского величества воле он, г(оспoдин) военный губернатор сообщает сей консистории для зависящих с ея стороны к исполнению оной распоряджений, о которых и ожидает уведомления, приказали и его высокопреосвященство утвердил.

Для исполнения изъяснений с отношением г(оспoдина) казанского военного губернатора высочайшей его императорского величества воли об означенных крещеных черемисах Захаре Герасимове, сыне его Кондрате и Алексее Степанове, послать по секрету указ в Царевококшайское духовное правление с тем, чтобы местный благочинный при посредстве местного приходского священника благоразумными мерами и увещеваниями расположил тех черемис, намеревавшихся по языческому обряду совершить жертвоприношение, очистить совесть свою таинством покаяния и по удостоению таинством св(ятого) причищения и вразумить их пастырски в духе кротости и христианской любви о мерзости такового жертвоприношения и чтобы они на будущее время во всяких случаях прибегали вместо сего богопротивного дела ко святой церкви на молитвословие. А священник с причтом старались бы заменять их языческие обряды установленными православною церковью молебствиями как в церкви, так и в домах их и на полях. И чтоб об успехе в сем деле донесено было консистории ныне же, да и впредь доносимо было по полугодно. О каковом распоряджении уведомить г(оспoдина) военного губернатора отношением.

Архимандрит Гурий.

ГАРМЭ, ф. 165, оп. 1, д. 236, л. 394-395 об., 403. Подлинник.

**№ 30**

**РАПОРТ СВЯЩЕННИКА Т.АЗАНОВСКОГО ПРИХОДА С. АЗАНОВО  
В ЦАРЕВОКОКШАЙСКОЕ ДУХОВНОЕ ПРАВЛЕНИЕ О ПРОВЕДЕННОМ  
МАРИЙЦАМИ СЕМИ ДЕРЕВЕНЬ МОЛЕНИЯ ПО ЯЗЫЧЕСКОМУ ОБРЯДУ  
В ЛЕСУ ПРИ Д. МАНАН МУЧАКШ И УСТОЙЧИВОЙ ПРИВЕРЖЕННОСТИ  
ЯЗЫЧЕСТВУ НОВОКРЕЩЕННЫХ И НЕКРЕЩЕННЫХ МАРИЙЦЕВ  
ЦАРЕВОКОКШАЙСКОГО, УРЖУМСКОГО И ЯРАНСКОГО УЕЗДОВ**

**1845 г., августа 25.**

В Царевококшайское духовное правление села Азанова священника Трофима Азановского репорт.

До сведения моего дошло, что казенные из черемис новокрещены моего прихода разных деревень, именно — Манан Мучакш, Тойбековой, Нердашевой, Манандюру, Пахтияровой, Петриковой и Регень Сола совершают идоложертвие в лесу по языческому обряду близ деревни Манан Мучакш. Для удовлетворения, в пяток сего августа 18 дня с г(осподином) становым приставом отправился я на место идоложертвия. По прибытии некоторые из новокрещен сокрылись в лесу, а оставшиеся дерзновенно объявили, что они на безпрепятственное идоложертвие от Уржумского правительства имеют дозволение — указ, которой по представлению ими оказался копию с решения Вятской уголовной палаты, а с снятого 1832 года апреля 30 дня по делу о притеснении новокрещен уржумским исправником Кильдеевым. И если верить новокрещенным, то такое решение поясненной палаты Ежевского и Ронгинского прихода, равно Уржумского и Яранского из черемис новокрещенными испрошено, и получа они как позволение, совершали уже по обряду некрещеных черемис скверныя свои суеверныя моления.

Подлинная выписка из решения г(осподином) становым приставом представлена в Царевококшайский земский суд. В особенной надписи в копии, не утвержденной ничьими подписями, содержится таковой смысл: «Черемисам, закон свой содержащим, не возпрещается колоть всякого рода скот, птиц и молельныя в лесу не рубить деревья». Жертва по словам их, якобы богу, состояла из сваренного мяса заколотых лошадей, коров, быков, овец, уток; кишок, наполненных кровью с салом заколотых животных; каши, пресного хлеба и меда, разведенного водой. Малая часть вышеписанных вещей — а кости все сжигаются в приготовленном огне, сколько-то съедается тут бывшими, а оставшиеся разносятся по домам как бы некия святыни. При сем жертвоприношении новокрещены не почитают никакой иконы и даже наперсные кресты оставляют дома, ни крестного знамения не слагают на себя, ни имени Иисуса Христа не произносят, ни милости, ни прошения согрешений не просят у него. И, стоя в шляпах пред столом, сделанным из ветвей древесных, полных яств, — род жертвенника, — стоящим у липы или березы по капле горят восковые свечи, снимают шляпы тогда, когда должно кланяться. Должность жреца исправляют деревень Манан Мучакш Гаврила Карпов и Захар Кондратьев и Петриковской — Игнатий Лукин. Идоложертвующих новокрещен было около 70 человек.

Дозволение ко языческому обряду совершать жертвы в лесу выправляли деревень Манандюру Леонтий Егоров и Манан Мучакш Тимофей Андреев и Илья Тимофеев. Ложный слух распространявшийся между новокрещенными, якобы позволено крещеным

черемисам идоложертвие, но только при том имел влияние на слабых, но не колебема благонадежных и приверженных к христианской религии.

Движимый ревностью по благочестии и попечением о том, что по неблагонадежности одного лица и обману многие прельстились и весь труд в наставлении новокрещен в вере христианской трудом их сделались тщетными, в таковом для церкви событии долгом поставляю довести до сведения до вышшаго начальства и благопочтеннейшему чести имею донести оному духовному правлению на благоразсмотрение.

Священник Трофим Азановский.

ГАРМЭ, ф. 165, оп. 1, д. 276, л. 481-481 об., 492. Подлинник.

### **№ 31**

**РАПОРТ СЯЩЕННИКА М.БОГОРОДИЦКОГО ПРИХОДА С. РОНГА  
В ЦАРЕВОКОКШАЙСКОЕ ДУХОВНОЕ ПРАВЛЕНИЕ О ВЗЯТОЙ ПОДПИСКЕ  
С УЧАСТНИКОВ МАРИЙСКОГО ЯЗЫЧЕСКОГО МОЛЕНИЯ ПРИ  
Д.МАНАН МУЧАКШ НЕ ИСПОЛНЯТЬ ЯЗЫЧЕСКИХ ОБЯДОВ  
И ОСТАВАТЬСЯ «В НЕДРАХ» СЯЩОЙ ЦЕРКВИ**

**1845 г., ноября 22**

Ноября 27 числа 1845 года. Доложить.

В Царевококшайское духовное правление благочиннаго Царевококшайскаго уезда села Ронги священника Матвея Богородицкаго покорнейший репорт.

Вследствие указов из Царевококшайскаго духовнаго правления от 9-го октября за № 419-м на имя временнаго благочиннаго села Сотнур священника Павла Ефеевскаго последовавшего и в следствии таковаго ж из Казанскаго губернскаго правления от 9-го ж октября за № 10072-м, я, благочинный иереи Матвей Богородицкий сего 1845-го года ноября 4-го дня с Царевококшайским земским исправником Филипповым, окружным начальником бароном Келлером и священно-церковнослужителями села Азанова, его прихода, в количестве 60 человек из черемис крещеных, бывшим 18-го числа августа месяца в лесу при деревне Мнан Мучакш для жертвоприношения, — делал кроткое увещание в том, чтобы действия сии, противныя религии и жертвоприношения по обрядам некрещеных черемис, они оставили и обратились бы все к православию.

К чему все они, быв убеждены, — и дали в неисполнении более идолопоклоннических обрядов подписку, что самое тогда и записано за подписом царевококшайскаго земскаго исправника Филиппова, окружнаго начальника барона Келлера, моим, и вообще всех священно-церковнослужителей села Азанова.

А как сии новокрещены уже намерены уклоняться от христианской религии, но обязались пребывать в недрах святой церкви, то я о сем всепочтительнейше и доношу оному духовному правлению на даваемую со стороны онаго распоряжения. А с сим вместе честь имею препроводить в оное духовное правление и самую подписку, данную прописанным лицам показанными черемисами.

Благочинный села Ронги священник Матвей Богородицкий.

ГАРМЭ, ф. 165, оп. 1, д. 276, л. 484-484 об. Подлинник.

*№ 32*

*РАПОРТ СВЯЩЕННИКА В. НУРМИНСКОГО ПРИХОДА С. НУРМА  
В ЦАРЕВОКОКШАЙСКОЕ ДУХОВНОЕ ПРАВЛЕНИЕ О ПРОВЕДЕННОМ  
МАРИЙЦАМИ РАЗНЫХ ПРИХОДОВ ЯЗЫЧЕСКОМ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИИ  
И НЕОБХОДИМОСТИ ПРИНЯТИЯ «СВЕТСКИМ НАЧАЛЬСТВОМ»  
МЕР ПО ИСКОРЕНЕНИЮ ЯЗЫЧЕСТВА*

*1847 г., августа 23*

В Царевококшайское духовное правление села Нурмы Богородицкой церкви священника Василия Нурминского репорт.

По случаю сгонки народа деревенскими начальниками с полевой работы, дознал я, что по Царевошанчурской дороге около речки Верх Южа совершается черемисское жертвоприношение. Почему 14-го числа сего месяца ходил я с причтом своим — дьяконом Алексеем Петропавловским, дьячком Егором Репьевым и пономарем Григорием Ильинским, с посторонними при селе Нурме живущими крестьянами Степаном Ивановым, Павлом Семеновым, Иваном Семеновым, Иваном Марковым, села Цыбикнур удельными крестьянами Феоктистом Васильевым, Петром Макаровым, Филимоном Егоровым и старшиною Купсольской расправы Филатом Ивановым осматривать на свету того дня место жертвоприношения.

Не дошед до самого места, увидел лежащий на земле около огней народ. Из коего мог узнать в лицо деревни Арбан Герасима Григорьева, Дмитрия Матвеева и деревни Малой Ошурги Абрама Максимова, которые объявили, что они туда пришли молиться по своему черемисскому обряду и что тут их находится до 200 человек — все с сей стороны реки Ошлы приходов Нурминского, Рождественского и Шапинского. А живущие де по другую сторону Ошлы приходов Цыбикнурского и Кузнецовского имеют особое место жертвоприношения на той стороне реки, которое ими уже исправлено.

А как некоторые из них кричали, что я пришел мешаться не в свое дело, — *надобно оторвать ему волосы и дать ему конец*, то опасаясь при таком множестве народа раскрывать самое место жертвоприношения, я со всеми бывшими со мною, возвратился на большую дорогу. Где около дороги встретил деревни Большой Ноли крещеных Афанасия Степанова, Семена Игнатьева с братом Кириллом, которые везли в телеге теленка. На спрос мой, куда его везут, — объявили, что везут в *кереметище* для мольбы. И дабы не дать им его совершить, представил их с оным при отношении в земский суд.

С чего непременно член онаго суда Редриков отправился на место происшествия. По возвращении моем из города Царевококшайска на место дороги в кереметище, понятые бывшие со мною, объявили, что черемисы в отлучку мою выбегали разыскивать меня на большую дорогу и бегали даже до деревни Арбан и Ельнягов с злым намерением. А кто они поиманно, сие могут объяснить понятые.

На месте происшествия земским членом найдено: у березы на сучках стояли 4 иконы: 1) медный крест; 2) Знамение Божией Матери; 3) Троеручины; 4) Пророка Илии. Противу их разложен в двух местах огонь, на коем жглось довольно большое количество мяса, но какое оно, неизвестно. Около огня найдены живые гуси и утки,



приготовленные для жертвы и в недалеком разстоянии от места огня ходили 3 коровы черно-пестрые, полагаательно, от розыска уже спущенные. Людей здесь я признать и запомнить мог только деревни Арбан Якова Александра, Константина Петрова, Петра Ефремова; Малого Яшнура — Афанасия Ларионова, Иосафа Семенова; деревни Большой Ошурги — Ивана Сидорова; Малой Ошурги — Андрея Михайлова; деревни Шеклянур — Герасима Егорова, Якима Обрабова; деревни Большой Ноли Игнатия Трофимова и Константина Михайлова.

По объявлению их приносилась жертва: 1. *Кугу Юмолан* (Большому Богу); 2. *Пуйршолан* (в переводе Творцу); 3. *Шочмо Абалан* ( в переводе Божией Матери); 4. *Илья Пророклан* (Илье Пророку); 5. *Шолэм Амбарлан* (происходит от слов *шолэм* — град и *амбар* тож будет амбар; 6. *Кюамбарлан* (происходит от слов *кю* — камень, и *амбар*, должно быть Громодержателю); 7. *Пиамбарлан* (происходит от слов *пи* — собака и *амбар*, выражают сим именем силу и быстроту Вихря, которому чтобы не тревожил крыши их домов и прочее, приносят жеребенка); 8. *Мляндэ Абалан* (Матери Земли), чтобы производила злаки, почитается наравне с *Кугу Юмом* и *Пуршом*, будто бы потому, что от одного ниспосылается благотворность, а другая производит — приносятся коровы. Вообще приносятся первым — по лошади, вторым — по корове, третьим — по жеребенку и так далее; 9. Еще есть у них как я дознал, *Киямат-Тора* (происходит от слов *кия* — лежит, *моать* — что и, из чего ставилось слово *киямать* — в переводе «ад»; *тиора* — происходит от слова *тиор*, равно им *тиорлаш* — ровнять. Но приносятся ли у них здесь, что сему, не знаю.

Объявили, что на позволение молиться по своему черемискому обряду им имеется где-то указ, который и уехали уже выправлять. Вдобавок иные ссылаются на то, что будто бы и некоторые русские дают им туда свои лепты на свечи, чему верить едва ли впрочем можно.

Относительно искоренения сего в них заблуждения, я полагаю, что если светское начальство с своей стороны не будет их в воскресные и праздничные нарочитые дни сганивать с работ и понуждать ходить в церковь по именным предписаниям, то одному духовенству при величайших усилиях и долгом времени едва ли возможно будет совершенно искоренить сие зло.

О чем оному духовному правлению сим почтенейше и репортую.

Священник Василий Нурминский.

№ 41.

ГАРМЭ, ф. 165, оп. 1, д. 165, л. 85-85 об., 102-102 об. Подлинник.

**№ 33**

**РАПОРТ ПРИСТАВА 1-ГО СТАНА В ЯРАНСКИЙ ЗЕМСКИЙ СУД  
О РАСПРОСТРАНЕНИИ ЯЗЫЧЕСКИХ МОЛЕНИЙ СРЕДИ МАРИЙЦЕВ  
И ВОЗОБНОВЛЕНИИ УНИЧТОЖЕННЫХ МОЛЬБИЩ В УРЖУМСКОМ УЕЗДЕ,  
А ТАКЖЕ О ПРИНЯТИИ НЕОБХОДИМЫХ МЕР АДМИНИСТРАТИВНО-  
ПОЛИЦЕЙСКОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПРИВЕРЖЕНЦЕВ ЯЗЫЧЕСКИХ ОБРЯДОВ**

**1850 г., мая 8**

Секретно.

В Яранский земский суд пристав 1-го стана рапорт.

Южанское волостное правление от 18 апреля за № 2 в достоверность слухов, что черемисин Уржумского уезда истекшим летом разъезжая по селениям оной волости, населенным новокрещеным черемисам, якобы склонял их своими лжепредсказаниями обратиться и иметь старую веру, какая была прежде и ныне существует у некрещеных черемис. Это предсказание весьма подействовало на новокрещеных черемис оной волости. Они прошедшею осенью будто бы произведя между собою добровольное неограниченное пожертвование деньгами, на эту сумму приобрета покупкою лошадей, коров, овец, гусей и уток и с купленными таким образом животными с каждого черемиского селения по два и по три, а иногда и более, отправлялись на общее их скопище в какое-то черемиское селение около села Верх Ушнура Уржумского уезда, где-то в кусте леса, обнесенном заплотом, принесли их в жертву. По возвращении оттуда при многих уже селениях, возобновляются у них уничтоженные донныне мольбища, так называемыя кустыя леса, состоящая в полях около черемиских селений, очищаются от зарослого дерна и при некоторых селениях огораживаются жердями от 2 до 3-х вершков толщиной и бревнами в столбах.

Имея ввиду, что всякое распространение суеверия строго запрещается законом, то правление побуждаясь исполнением этого закона, предписывало сельским управителям забрать по секрету точныя и верныя сведения из какого селения, ведомства оных, кто имянно отправлялись и какое животное принесли в жертву на общем скопище в Уржумском уезде о всех жертвенных мольбищах. Если лес употребленный на огораживании их окажется сырораствующий употреблен самовольно, то тотчас же привести его в ответственность и отдать под присмотр лесной страже, и донести о том и о количестве употребленного на городьбу леса волостному правлению. Между тем строго и постоянно преследовать подобных же предсказателей и чють если где окажутся, представлять их тотчас в правление. До огораживания мольбищ, черемис ни под каким видом не допускать. Также преследовать всякое жертвоприношение, производящее черемисами в лесах. И таковых лжепредсказателей на местах исправляющих, в Уржумском уезде представлять немедленно в правление для дальнейших распоряжений.

Во исполнение такового предписания, сельское управление, забирая сведения, ныне донесло Куберсолинское, что из черемис новокрещен отправлялись на общее скопище в Уржумский уезд из следующих селений: Курсолы, Куберсолы, Корде Мучакшу, Шикшан Орши, Алеевой, Лайсолы, Енгерсолы, Люперсолы, а кто именно, значится в представленном сведении.

ГАКО, ф. 61, оп. 1, д. 209, л. 1-2 об. Подлинник.

**№ 34**

**«МНЕНИЕ» ЯРАНСКОГО УЕЗДНОГО СУДА ПО ДЕЛУ О РАЗЪЕЗДАХ  
НЕИЗВЕСТНОГО ЯЗЫЧЕСКОГО ЖРЕЦА ИЗ УРЖУМСКОГО УЕЗДА,  
АКТИВНО РАСПРОСТРАНЯВШЕГО МАРИЙСКИЕ ЯЗЫЧЕСКИЕ ОБРЯДЫ  
В СЕЛЕНИЯХ ЮЖАНСКОЙ ВОЛОСТИ ЯРАНСКОГО УЕЗДА**

**1853 г., июня 19**

Секретно.

1853 года июня 19 дня по указу его императорского величества Яранский уездный суд слушав выписку из дела, начавшагося по предписанию г(осподина) начальника губернии о разъездах черемисина Уржумского уезда по селениям Южанской волости ко склонении якобы лжепредсказаниями новокрещенных черемис обратиться из православия и иметь старую веру, нижеследующие законы 15 т. (изд. 1842 г.) Ст. 909, 1193, 1211, коими повелено: 909-м: «если бы случилось, что судебными приговорами по упомянутым взысканиям учиненными, никто виновным признан не был, то по сему судебныя места уведомляют казенныя палаты, а сии получив таковыя уведомления, в то же время суммы по означенным взысканиям употребленныя, начисляют в невозвратный расход, исключая оныя из недоимок, установленным для сего порядком»; 1193-м: «свидетельства двух достоверных свидетелей, неотведенных подсудимым и совершенно согласных в своих показаниях, составляет совершенное доказательство, если против онаго не будет представлено подсудимым достаточных опровержений»; 1211-м: «но если суд усмотрит, что подсудимый преступление клятвы учинить намерен, а совершеннаго доказательства не имеет, дабы его в том обличить, тогда дела передавать воле божией, пока оно само собою объяснится».

Мнением полагает: как по произведенному по настоящему предмету следствию никого виновных в совершении черемис к идолопоклонству не открыто и судить некого, то по обревизовании на основании 1144 ст. 15 т., следствие руководствуясь 1193 и 1211 ст. 15 же тома, предать обстоятельство, по воле божией и всех спрошенных черемис, поселенных в Южанской волости, от всякой ответственности освободить, так как о жертвоприношении их по языческому обряду сделано уже господином начальником губернии окончательно надлежащее распоряжение. А о лесоистреблении по распоряжению его заведено другое дело; прогонныя и порционныя деньги по 909 ст. 15 т. принять на счет казны, о чем донести и Вятской казенной палате; и за сим мнение, хто вообще с делом и выпискою из него на основании 1228 ст. 15 т., представить на утверждение его преосвященству господину вятскому гражданскому губернатору при рапорте; по обращении же сделать распоряжение о приведении решения в исполнение.

Уездный судья (подпись неразборчива).

Дворянский заседатель Гебаурер.

Печать сельского заседателя Гав(рила) Софронова.

Печать сельского заседателя Ми(хаила) Емашова.

Читал 22 июля 3 листа секретарь Завьялов.

Протокол сей не подписан дворянским заседателем Гималевым за нахождением его по вакантному времени в отпуске.

ГАКО, ф. 61, оп. 1, д. 209, л. 82-83. Подлинник.

**№ 35**

***ПРОШЕНИЕ НОВОКРЕЩЕННЫХ МАРИЙЦЕВ Д. ЛЮПЕР СОЛА  
ЮЖАНСКОЙ ВОЛОСТИ ЯРАНСКОГО УЕЗДА В. НИКОЛАЕВА «С ТОВАРИЩИ»  
ВЯТСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ О ВОЗМЕЩЕНИИ УЩЕРБА, НАНЕСЕННОГО  
УЧАСТНИКАМ ЯЗЫЧЕСКОГО МОЛЕНИЯ ПРИ Д. АЛЕЕВОЙ ЯРАНСКОГО УЕЗДА  
«СЕЛЬСКИМИ НАЧАЛЬНИКАМИ» И ДРУГИМИ ЛЮДЬМИ***

***1856 г., ноября 25***

Его преосвященству господину вятскому губернатору и кавалеру Южанской волости Яранского уезда Куберсолинского сельского общества деревни Люперсолы из черемис новокрещен Василия Николаева, Ефима Михайлова и Ивана Николаева с товарищи покорнейше прошение.

Текущаго года за неделю до праздника Михаила Архангела жители близ живущия и окольных селений Руясолы, Лайсолы, Енгерсолы, Алеевой и Люперсолы, всего в количестве 146 человек, по-прежнему обыкновению зделали между собою условие принести господу богу по своей вере как во здравии его величества, так по себе по случаю тяжелой нашей жизни, малого урожая хлеба, равно по здравии скота, хотя бы вне храма тайное моление, состоящее от деревни Алеевой в 1-й версте у дуба. Для стечения народа и поклонения был назначен срок 1-го ноября минувшаго года.

В самый торжественный день сего поклонения прибыв в деревню Алееву сельский старшина с писарем Куберсолинского общества, волостнаго правления сельский заседатель по полицейской части Константин Иванов с понятыми рускаго народа, и, имевшем при себе топоры и дреколья, а потом — на приготовленное место, где и устроено следующее в поясненном лесу были вбиты в землю четыре березовых кола, длиною две сажени, устроенные в ряд стола и два поперечника, на это место клались березовые и липовыя пруты, сверху оных постилались белаго полотна чистыя новина, где становятся каждаго приходящаго свечи, кладется хлеб, воск и деньги, коих было наложено до 135 руб. асс(игнациями). А воску и свеч до 10 с фунт. Все сие совершается с верою и благовением.

Сельские начальники, заседатель Иванов и волостной писарь, убеждая нас в сем будто бы расколе; но как нам, сего убеждения принять было невозможно, то Иванов, с приходящим народом рускаго сословия, начали ломать устроенное нами в ряд стола место. И с онаго Иванов, забрав с собою и унес воску и свечи 10 с фунтов, навины 53

аршина и денег 135 руб. асс(игнациями). Хлеб и поставленные свечи были отброшены в сторону. Из нас довольное число народа приходящим руским народом было избито, но без нанесения ран и увечий. И тем сие поклонение было прекращено.

А когда поясненные начальники обратились в деревню Алееву, то вслед за ними пошли из нас новокрещен около 10-ти человек убедить начальников, чтоб они возвратили нам взятые воск свечи, деньги и навину. Но когда начали из просить и убеждать, то в это время зделалось между нами бунт: наших было 10 человек и русских двадцать, где из нас было избито руками рускаго народа и рычагом 4 человека, двоим нанесены топором раны — одному в голову, другому разрублен противу груди кавтан, но тела не коснулось. Степану Якимову сильно ушибли рычагом руку, что самое видели и могут удостоверить за принесением присяги Ернурскаго общества деревни Малых Чирков новокрещены Егор Петров, Герман Абрамов, Николай Никифоров, деревни Курсолы сотской Фома Павлов, деревни Кодаму Алексей по отечеству не известный и жители деревни Шуйсолы все вообще, заседатель Иванов для сего зрелища и быть свидетелями.

Почему объяснив о всем вышеписанном вашему превосходительству приемлем смелость всенижайше просить за снос с устроеннаго нами на мольбище места холста, свеч, воску, денег и за нанесение некоторым ран и причинения побойств сельскими начальниками и приходящим руским народом, поступить на законном основании, на что и остаемся ожидать от вашего превосходительства милостиваго себе удовлетворения. При том не благоугодно ли будет вашему превосходительству на сей предмет выслать особаго чиновника.

Прошение вместо новокрещен Василия Николаева, Ефима Михайлова, Ивана Николаева с товарищи за неумением их грамоте по личной просьбе яранской мещанин Михаил Решетов руку приложил. Проживание просители имеют в означенных селениях.

ГАКО, ф. 20, оп. 1, д.1097, л. 4-5 об. Подлинник.

### **№ 36**

***ПРЕДПИСАНИЕ ИСПРАВЛЯЮЩЕГО ДОЛЖНОСТЬ ГУБЕРНАТОРА  
ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ ВИЦЕ-ГУБЕРНАТОРА БАТУРИНА ЯРАНСКОМУ  
ИСПРАВНИКУ ПРОИЗВЕСТИ НА ЗАКОННОМ ОСНОВАНИИ СЛЕДСТВИЕ  
О «ПРОИСХОДИВШЕМ БУЙСТВЕ» ВО ВРЕМЯ ЯЗЫЧЕСКОГО МОЛЕНИЯ  
МАРИЙЦЕВ ЯРАНСКОГО, ЦАРЕВОКОКШАЙСКОГО И УРЖУМСКОГО УЕЗДОВ  
ПРИ Д. АЛЕЕВОЙ ЯРАНСКОГО УЕЗДА 1 НОЯБРЯ 1855 ГОДА***

***1859 г., августа 5.***

Господину яранскому земскому исправнику.

Благочинный и миссионер Яранского уезда царевосанчурской Покровской церкви протоиерей Алексей Никанов рапортом от 18 января 1856 года за № 108, с таковаго же свидетеля села Люперольскаго, донес епархиальному архиерею, что не только прихода означенаго священника новокрещены из черемис, но из других мест, даже из Казанской губернии и из Уржумского уезда в начале ноября месяца 1855 года собрались близь

#### 4. Языческие верования мариЙцев и действия властей в XIX — начале XX вв.

деревни Алеевой в лесу в большом количестве для принесения своему мнимому богу жертвы, где закололи животных разного рода, как-то: лошадей, быков, овец и птиц. О каком-то их молении хотя священник Романов и старался разузнать подробнее от своих прихожан, но они из опасения ничего не объяснили. В проезд же миссионера чрез черемиския селения, на распрос его о бывшем сборище, некоторые только их новокрещен сказывали, что они были в собрании, следуя примеру других, но подробностей никаких не объясняли. Хотя между прочим есть слух, что во время их празднества происходила даже драка и черемиса будто бы били сельского заседателя Южанского волостного правления и какого-то писаря, приходивших на место их мольбища с русскими людьми.

Из поступившего затем рапорта вашего высокоблагородия от 15 марта 1856 года за № 592-м видно, что объяснения выше обстоятельства о сборище черемис Яранского, Уржумского и Царевококшайского уездов для совершения моления и жертвоприношения по языческому обряду, о проходившей при этом драке и нанесены побои сельскому заседателю Константину Иванову и писарю Синцову подтверждаются донесением Южанского волостного правления от 4 ноября 1855 года за № 2006-м. И что вами сделано распоряжение об имени тщательного наблюдения с принятием благоразумных мер к воспрепятствованию черемисам составлять подобныя собрания для языческих молений и жертвоприношений.

Между тем к начальнику губернии поступило прошение новокрещена из черемис Яранского уезда Южанской волости деревни Люперсолькой Василья Николаева, Ефима Михайлова и Ивана Николаева, которые сознавались в той просьбе в совершении ими означенного моления по языческому обряду, — объявляют, что не они били сельского заседателя Иванова и волостного писаря, приходивших на место их мольбища с русскими людьми, но напротив, они последние, сломав стол, на котором складывались вещи, назначенныя в жертву, унесли с собою эти вещи. И потом, по случаю требования отдачи им обратно, избивши 4-х черемис, двоим нанесли раны топором, одному в голову, другому разрубили кафтан на груди, а последнему ушибли руку рычагом. В доказательство ж сего представляют нескольких человек в свидетели.

Принимая во внимание, что хотя по всеподданнейшему докладу обстоятельств одного дела о приношении крещеными черемисами жертв по языческому обряду, государь император в 3 день мая 1857 года высочайше повелеть соизволил, утвердить состоявшееся по оному судебное решение, повелев сообщить при том начальнику губернии, чтобы впредь в делах подобного рода было поступаемо на точном основании высочайшаго повеления 13 октября 1842 г. состоявшегося, коим предоставлено начальникам губерний обращаться в подобных случаях прямо к епархиальному начальству, не подвергая новокрещенных за совершение ими богослужения по языческому обряду суду уголовному. И что согласно сему высочайшему повелению сделано распоряжение как со стороны епархиального и гражданского начальств об отклонении новокрещенных черемис от прежних их языческих верований. Поэтому обстоятельство об объявленном жертвоприношении и молении черемис не подлежит уже обследованию.

Но как при этом жертвоприношении и молении происходило буйство, за которое виновные должны быть преданы ответственности по общему закону, — то препровождая при сем вышеупомянутое прошение новокрещен их черемис Василья Николаева и других,

поручаю вам произвести на законном основании следствие собственно о происходившем буйстве при сказанном жертвоприношении. И, по окончании, делу дать дальнейшее движение по установленному порядку.

Исправляющий должность гражданского губернатора вице-губернатор Батурич.

Правитель канцелярии (подпись неразборчива)

ГАКО, ф. 20, оп. 1, д. 1097, л. 1-3. Подлинник.

### **№ 37**

***РАПОРТ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ КАНЦЕЛЯРИИ В МИНИСТЕРСТВО  
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ О НАЛИЧИИ В МАРИЙСКИХ СЕЛЕНИЯХ  
УРЖУМСКОГО УЕЗДА УСТОЙЧИВЫХ ПРИВЕРЖЕНЦЕВ ТРАДИЦИОННЫХ  
ЯЗЫЧЕСКИХ ОБЯДОВ И НЕОБХОДИМОСТИ ПРИНЯТИЯ ДЕЙСТВЕННЫХ МЕР  
ПО ИХ ИСКОРЕНЕНИЮ ЦЕРКОВНЫМИ И СВЕТСКИМИ ВЛАСТЯМИ***

***1886 г., февраля 4***

4 февраля 1886 г.

В департамент духовных дел иностранных исповедований Министерства внутренних дел.

Возвращая при сем присланное при отношении от 14 октября минувшего года за № 4948 прошение крестьян Уржумского уезда дер(евни) Черемиской Шолнеры Ильи Шутова в проч(их), ходатайствующих о содействии к прекращению языческих обрядов черемисов, приносящих в жертву разного рода животных и сожигающих оныя вблизи селения без соблюдения гигиенических условий, имею честь уведомить департамент духовных дел иностранных исповеданий:

1. Что черемисы дер(евни) Шолнеры в числе 60 душ, несмотря на принятие свя(того) крещения, продолжают до сего времени по завету своих предков, совершать языческие обряды в особой священной для них роще (*кюсото* или *кереметище*), находящейся от селения их в расстоянии 170 сажень. Для исполнения этих обрядов мужчины-черемисы (женщины на богомолиях не бывают) собираются в *кюсото* по взаимному соглашению, не всегда в одно время, и совершают их в тайне, обыкновенно глухую ночную порою. По окончании богомолий часть жертвенных продуктов съедается мужчинами на месте, а часть разносится по домам для не бывших на богомолии. Остатки же и отброски сожигаются в пепел на том же жертвенном костре, поэтому заражения воздуха произойти не может.

В прежнее время снятия с приносимых в жертву животных кожи животных вывешивались в *кюсото* на верхняя сучья особенно чтимых старых деревьев. Но ныне по случаю воровства татар-соседей, жертвенные кожи во избежание бесследного исчезновения, уносятся черемисами домой. И по выделке употребляются на домашние надобности. Продажа кож, снимаемых с приносимых в жертву животных, не допускается в силу религиозных убеждений.

Между тем, черемисы, придерживаясь некоторых языческих обрядов, в то же время исполняют и обряды православной церкви, являясь к исповеди и св(ятому) причастию. Крещение, браки и похороны черемисов совершаются по церковному чиноположению. И не было примера, чтобы из новокрещенных черемис, был переход в явное язычество.

Ро́ща, в которой совершается богомоление черемисов, занимает 1200 квадратных сажень и за нее черемисы выделили своим однообщественникам еще во время 10-й ревизии 85200 сажень. Несмотря на такую выгодную мену, подавший крещение русский крестьянин Илья Шутов с проч(ими), желают эту ро́щу вырубить, землю же разделить по душам. Но по большинству черемисов, приговора на это не составлялось. Почему Илья Шутов с товарищами, начала зимою 1884-1885 г. самовольно вырубил ро́щу, о чем становым приставом было произведено дознание, которое и передано мировому судье 2 участка Уржумского уезда.

2. Отношение Вятской духовной консистории от 7 апреля 1878 г. за № 2844, о недопущении черемисов до приношения языческих жертв и о наблюдении, чтобы ново-крещенные черемисы не исполняли языческих обрядов, было получено Уржумским уездным полицейским управлением. И об исполнении его полицейским управлением предписано 29 того ж апреля за № 4381, становым приставам, как вследствие этого отношения, так и вообще полицию, принимаются возможные меры к недопущению языческих обрядов черемисов. И последствия этих мер — особая осторожность черемисов в исполнении языческих обрядов.

Меры полиции не достигают полного успеха за неимением в ее распоряжении нужных для сего людей. На содействие же сельских старост, сотских и десятских в этом деле рассчитывать невозможно; так как они, принадлежа к черемисам же, всегда остаются на их стороне. Кроме сего, принятие резких со стороны полиции мер, может вызвать в черемиском населении волнение и иметь печальные результаты.

3. Дел об отпадении черемисов от православия, в производстве епархиального управления, канцелярии моей, губернского правления и полиции губернии, нет.

Изложенные сведения, по мнению моему, показывают:

1) Что просителем Ильею Шутовым с проч(ими) в подаче возвращаемого при сем прощении руководило не опасение заразы от жертвоприношений черемисов и не опасение столкновения с черемисами от религиозных убеждений последних, а желание как-либо воспользоваться уступленною черемисами землею для черемис священнойю.

2) Что жертвоприношение черемисами совершается единственно вследствие их невежества. А при таком положении дела и при возможности по объясненным выше причинам, принятия со стороны полиции крутых мер к прекращению языческих жертвоприношений черемисов или по крайней мере, при большом неудобстве крутых мер, остается к прекращению жертвоприношений возможно мерою — увещание, что удобнее делать духовенству. Но и полиции мною предписано при всяком удобном случае убеждать черемисов в необходимости прекращения своих языческих обрядов как несогласных с принятою ими православною верою. А по мере возможности и не допускать черемисов до исполнения этих обрядов.

ГАКО, ф. 582, оп. 1, д. 776, л. 27-29. Копия.



**№ 38**

***МАТЕРИАЛЫ СЪЕЗДА ДУХОВЕНСТВА МАРИЙСКИХ ПРИХОДОВ КАЗАНСКОГО И ЦАРЕВОКОКШАЙСКОГО УЕЗДОВ КАЗАНСКОЙ ЕПАРХИИ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ АКТИВИЗИРОВАТЬ «ХРИСТИАНСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ» МАРИЙСКОГО НАРОДА***

***1910 г., января 20-21***

Съезд духовенства черемисских приходов Казанского и Царевококшайского уездов Казанской епархии 20-21 января 1910 года.

День 20 января 1910 г. надолго останется памятным для деятелей просвещения черемис Казанского края. По инициативе архипастыря Казанского, высокопреосвященнейшего Никанора, с величайшим вниманием и любовью относящегося к делу христианского просвещения инородцев Казанского края, в этот день был созван съезд духовенства черемисских приходов для обсуждения вопроса миссии среди черемис. Такие же съезды, кстати сказать, владыкою предложено созвать для духовенства чувашских и татарских приходов.

Черемиский съезд состоялся в Седмиозерной пустыни и приурочен был владыкою к 20 января на том основании, что в этот день совершается память по основателю пустыни схимонахе Ефимии, первом насельнике обители среди сплошного в то время языческого черемисского населения и первом таким образом, миссионере среди черемис.

По предложению владыки на съезд явились следующие лица: архимандрит Гурий, настоятель пустыни игумен Серафим, священник А.Азановский, протоирей И.Челноков, священник черемисского прихода Г.Яковлев, священники Федоров, А.Пчелкин, А.Григорьев, М.Сидоров, А.Николаев, М.Троицкий и др.

Сверх того для участия в съезде были командированы: директор Казанской учительской семинарии А.А.Воскресенский и наставник той же семинарии А.И.Емельянов, его высокопреосвященство — епархиальный наблюдатель церковных школ протоирей П.Захарьевский, представителем от гражданской власти был г(осподин) помощник исправника.

Все участники съезда собрались в пустынь 20 числа к литургии, торжественно совершенной о(тцом) наместником пустыни с большим сонмом сослужащих. Во время литургии в храм прибыл его высокопреосвященство, высокопреосвященнейший Никанор, посетивший до приезда в пустынь храм в двух селениях. Вместо запричастного стиха владыка произнес высоконазидательное слово о всеобщем долге заботливости об обращении ко Христу язычников. Приведши слово святого апостола Павла о единстве человеческого рода и о едином назначении всего человеческого рода стремиться к истинному богопочитанию, высокопреосвященный архиепископ выяснил, что хотя времена неведения были до пришествия Иисуса Христа, что с его пришествием время неведения прошло и люди узнали о боге через Христа, но и после этого многие народы не поняли этого и доселе пребывают в язычестве. Познавшие же Христа наши деды и прадеды не возвещали о нем с достаточною силой убеждения окрестным язычникам. Следствием чего явились то, что и ныне остается множество тысяч язычников. С великим огорчением владыка указал на нетерпимость этого крайне печального терпения. Причину этого терпения архипастырь вполне справедливо видит в равнодушии всех христиан начиная с

пастырей и учителей к этому великому делу. С глубокой сердечною скорбью и горечью владыка указал на то, что многие пастыри и учителя церкви забыв заветы апостолов и примеры их проповедей, нередко заботились о весьма многом, но только не о сем едином на потребу, заботились более чем нужно о хлебе насущном. Мало того, многие из них по своему духовному состоянию нередко возвышались над общим уровнем среды и часто образом жизни служили великим соблазном для язычников и достигали не привлечения к своей правой вере язычников, а отвращения от нея. В этом, по справедливому мнению высокопреосвященного оратора, кроется неуспех приходской проповеди среди язычников. А между тем именно приходским деятелям удобнее всего проповедывать среди язычников. Но проповедывать должны и все православные христиане. Владыка горячо призвал всех позаботиться об обращении язычников, устроил тем спасение им и вместе свое собственное, ибо по словам самого господина «иже сотворить и научить...» Приведши затем слово о том же пророков, владыка закончил речь словами Христа Спасителя, сказанными им апостолам после Воскресения: «Шедше, научите вся языки, крестяще их во имя отца и сына и Св. Духа» и призывом к их исполнению пастырей церкви, к которым чрез благодать божия преемственно перешло это поведение господина, и на которых по сему лежит преимущественный долг благовестия язычников. Указывая на исполнение пастырями этого из долга, владыка напомнил им и другие слова господина, что «кому дано много, с того много и взыщется» (Лук. 12, 48).

Произнесенное с присущей владыке задушевностью и одушевлением слово произвело сильное впечатление на всех слушателей.

По окончании церковной службы владыка проследовал в братскую монастырскую трапезню, где и разделил с братиею и со всеми прибывшими монастырскую трапезу.

После этого, по приглашению его высокопреосвященства прибывшие на съезд собрались в покое отца наместника, где владыкою и было открыто первое собрание.

В речи перед открытием собрания владыка указал на цель его предпринять что-либо для просвещения черемис-язычников и двоеверов и выяснив понятие о последних, архипастырски просил духовенство обратить на черемис отеческое внимание, в особенности ввиду того, что они подвергаются ныне сильному влиянию магометан. Особенно настойчиво просил владыка священников из черемис, потому что они обладают огромным влиянием на черемис — именно родной речью их, а родная речь, как известно, пленяет слушающих ее.

Свою речь владыка закончил упованием, что обращение черемис язычников в христианство будет закончено молодыми пастырями, которые окрестят последних язычников и, уходя из жизни сей, скажут: «Ныне отпускаеши раба твоего, владыка с миром...»

I. После этого владыкою был поставлен на обсуждение самый основной вопрос миссии среди черемис, именно «С чего, с какого пункта христианского вероучения начинать просвещение черемис-язычников?»

После живого обмена по сему, а главное после разъяснений владыки — председателя, было установлено, что начинать проповедь черемисам-язычникам необходимо с тех пунктов, которые являются опровержением их языческих верований и заблуждений, а по сему всякому священнику и миссионеру необходимо быть знакомым с этими верованиями. Путем весьма тщательного и основательного разбора владыкою черемисских слов, выра-

жающих их главнейшие религиозные понятия, было выяснено, что основным пунктом языческого верования черемис служит вера их в *кереметь*, злого духа, и почитание его хотя вытекающее и из страха пред ним, преимущественно пред *богом добра, богом светлого мира*, а отсюда и слабость веры у черемис язычников во всемогущество божие. На это, как выяснил один из участников съезда (отец Ефремов), ясно указывает и существующая у черемис пословица — «*Нечистая сила сильнее Бога*».

На основании этого съездом признано, что начинать проповедь черемисам следует с Ученья о бже всемогущем, о его сыне Иисусе Христе, пришедшем в мир и победившем диавола, одним словом, с выяснения понятий о всемогуществе божием и о ничтожестве для верующих власти диавола.

II. По выяснении предшествующего вопроса владыкою было поставлено на обсуждение другое не менее важное положение.

Как приступить к обращению язычников?

Ответ на этот вопрос был сейчас же дан самим архипастырем — именно, что начинать необходимо с детей, а потом уже через них и влиять на родителей. Все присутствующие священники черемиских приходо в с этим единодушно согласились. Как на одну из самых существенных, помимо школьного изучения, мер воздействия на детей язычников русскими православными. В подтверждение полезности этой меры владыка привел факт из своей практики — во время служения его в Астраханской епархии. Калмыки Астраханской области очень боятся оспы — по-калмыцки «чичик» и когда их детей постигает эта болезнь, они убегают от них и оставляют детей на произвол судьбы. Бедные дети приходят к русским, которые их лечат и воспитывают уже в русских христианских понятиях. Из этих детей потом выходили прекрасные священники. Владыка предлагал использовать эту меру и к детям сиротам черемис-язычников. Собрание единогласно приняло эти меры и тотчас же положило начало для его осуществления. Двое из священников выявили желание взять на воспитание детей сирот черемис. Владыка предложил принять деятельное участие в этом святом деле и монастырям Казанской епархии. Наконец, в целях доставления этим сиротам дальнейшего образования владыка предложил присутствующему на заседании епархиальному наблюдателю давать им преимущественный доступ во второклассные школы, существующие среди черемиского населения, на что последний изъявил полную готовность. И было поставлено ежегодно принимать в Ронгинскую второклассную школу до 18 черемис преимущественно сирот и новокрещеных. Причем плату за их содержание в школе, ввиду отсутствия на это средств школы, производить из средств учреждений и лиц, направляющих детей в школу. Все предложения его высокопреосвященства были приняты собранием.

III. Далее владыкою был предложен на обсуждение съезда вопрос о том, как вести обращение взрослых черемис язычников?

Из последующих по этому вопросу мнений выяснилось, что начинать беседу прямо с язычниками неудобно, ввиду их недоверчивого отношения к миссионеру-священнику. А потому признано желательным в местностях, где живут язычники вместе с православными, начинать беседу с последними. Причем, язычники несомненно пришедшие на беседу, сделаются слушателями ее, а через то будут незаметно проникаться и христианским уче-

ниям. По характеру своему беседы должны быть душевными, чтобы они глубоко запечатались в душе слушателей.

Вспомогательными пособиями в деле обращения черемис должны служить книги на черемиском языке религиозно-нравственного содержания.

По обсуждению вышеуказанных вопросов был заслушан доклад благочинного I-го округа Царевококшайского уезда, священника Азановского о печальном религиозно-нравственном состоянии черемис со стороны приходского духовенства. В целях поднятия религиозно-нравственного состояния черемис отец Азановский рекомендует: 1) искреннее любовное отношение пастырей к блуждающим во тьме язычества инородцам черемисам; 2) основательное знание пастырями инородческих приходов природного наречия и 3) более внимательное отношение священников к преподаванию в школах *Закона Божия* и обращение преимущественного внимания при преподавании на раскрытие жизни и учения Иисуса Христа и вообще на воспитательную сторону. Все присутствующие на съезде священники с удовольствием приняли все предложения владыки и обещали свято выполнять их.

Кроме того, его высокопреосвященством было предложено устраивать такие же религиозные праздники и в других местах, служащих центрами черемиского населения. По обсуждению этого предложения было поставлено устраивать такие праздники ежегодно в Мироносицкой пустыне 1 мая, когда в пустыне ежегодно бывает большое стечение народа и в г. Царевококшайске 1 августа в день стечения черемис. На этих праздниках должна непременно быть проповедь на черемиском языке и пение на таком же языке церковных песнопений.

Обсуждением перечисленных вопросов закончилось первое дневное заседание съезда. В 3 часа дня владыка закрыл собрание с тем, чтобы через 2 часа, после необходимого отдыха собраться.

Вечернее заседание 20 января начиналось в 5 часов вечера.

Его высокопреосвященством Архиепископом Никанором было сделано следующее предложение: ученики из черемис 2-х классной школы при Седмиозерной пустыни, Казанской учительской семинарии и студенты Миссионерского отделения при Духовной Академии в вакационное время совершенно свободны, а потому не представляется ли возможность в указанное время использовать их для нужд миссии среди своих сородичей или для других религиозно-нравственных целей.

По обсуждению настоящего предложения, постановлено: а) учеников 2-х классной школы приглашать для временного исполнения обязанности псаломщика, б) курсистов при Спасском монастыре командировать для миссионерских целей в приходы, в которых очень развито язычество, в) студентов миссионеров командировать для практики в приход с. Арина, как центральный пункт инородческого языческого черемиского населения.

При обсуждении вопроса о религиозных нуждах черемис выяснилось, что приход села Ронга, расположенный с границей Вятской губернии, где весьма сильно развито язычество, представляет обильную почву для пропаганды в нем язычества и появившейся секты «*Кугу-сорта*».

В целях укрепления ронгинских черемис в истинах православной веры решено одного из священников с. Ронги иметь из природных черемис.

В конце вечернего заседания, по предложению высокопреосвященнейшего архиепископа, были избраны три покровителя инородцев-черемис: директор Учительской семинарии, наместник Седмиозерной пустыни архимандрит Андроник и игумен Мироносицкой пустыни Серафим.

Утреннее заседание 21 января началось беседой высокопреосвященного с участниками съезда о привлечении к делу миссии общественных слоев в помощь пастырям — духовным руководителям народа.

Владыка начал с того, что наша миссия среди инородцев-черемис должна быть прямым образом направлена на укрепление крещеных инородцев в вере, на сплочение их в одно целое, в одно тело, на вселение уверенности, что лучшей веры нет, чем православная, — до такой степени, что предпочтение всякой другой веры сделалось невозможным.

По обмену мнений по данному вопросу решено: привлекать к делу миссии лучшие силы прихода, ибо лишь в единении с мирянам и в общей работе под руководством пастырей, церковь почерпнет силы для дальнейшего ея служения христианскому просвещению народа. Решено также просить администрацию не противодействовать духовенству в тех или других начинаниях на пользу миссии и многое начинать, посоветовавшись с ними.

После довольно продолжительных суждений по затронутому вопросу съезд пришел к заключению, что у магометан много инициативы в делах веры, там все миссионеры: приехал торговец-татарин в деревню, он непременно заводит речь о вере; ездит ли ямщик татарин, он говорит со своим седоком о превосходстве магометанства. Кроме того, у магометан широко развита благотворительность.

Затем был поднят вопрос о появившейся в Царевококшайске секте «Кугу-сорта». Отличительным признаком кугусортовцев служит то, что они поклоняются единому всевышнему богу, кровных жертв не приносят, и при молениях, которые совершаются у них в рощах и домах, ставят большую свечу «Кугу-сорта». От слова «Кугу-сорта» эта секта и получила свое название. Собственно говоря, учение кугусортовцев едва ли можно назвать сектантским, это скорее смесь христианства с язычеством.

В заключение высокопреосвященнейший архипастырь сердечно убеждал собравшихся пастырей проникнуться великою Христовою добродетелью — любовью к ближнему и отрешиться от своих личных интересов. Пастыри, говорил владыка, должны хранить теперь как зеницу всех вверенных их попечению чад церкви, должны неослабно учить и наставлять их с настойчивостью и терпением; учить всех, особенно малолетних, нежный возраст которых наиболее податлив и восприимчив к поучению к вере и нравственности. Этим только и можно привязать к церкви своих чад и сделать невозможным отпадение последних от православия; всех же блуждающих во тьме язычеств — покорить царству Христову.

Первые два протокола заседаний подписаны всеми участниками съезда, а 3-й подписал благочинный, священник Алексей Азановский, так как все члены съезда после сего заседания разъехались немедленно, пробыв в монастыре около 24 часов.

Известия по Казанской епархии, издаваемые при Казанской духовной академии, за 1910 год.  
Казань, 1910. С. 236-240, 305-310.

## **КОММЕНТАРИИ**

### **№ 1**

Документ содержит весьма типичные сведения о слабости православной веры в новокрещенских марийских приходах и значительном влиянии языческих жрецов на марийцев в начале XIX в. Примечательно, что это явление было характерно и для горных марийцев Козьмодемьянского уезда, где положение православных священников было лучше, чем в приходах с населением из числа луговых марийцев. Привлекает внимание и то, что насильственные методы христианизации марийцев, применявшиеся в 40-60-х годах XVIII в., использовались церковными и гражданскими властями (в данном случае земской полицией) и в XIX в. Однако ни административно-полицейские и судебные преследования, ни увещевания приходскими священниками приверженцев языческих верований и обрядов не приносили желаемого результата в распространении православной веры. Как видно из содержания документа, среди горных марийцев Козьмодемьянского уезда были распространены межобщинные (междеревенские) языческие моления и жертвоприношения.

### **№ 2**

По всей видимости, устойчивая приверженность языческим обрядам и тайное поклонение языческим божествам из-за преследования властей в священных рощах-кереметах были характерны в первой половине XIX в. и для горных марийцев Козьмодемьянского уезда.

### **№ 3**

Документ интересен тем, что свидетельствует о проведении типичных деревенских молений и жертвоприношений по древней языческой вере в керемети и твердой уверенности новокрещенных в необходимости их проведения всеми марийцами. Как видно, приходские священники не могли отучить своих прихожан-марийцев от совершения языческих обрядов и вынуждены были обращаться за содействием в вышестоящую инстанцию — духовное правление.

**№№ 4-5**

Содержание этих документов свидетельствует о проведении новокрещеными мари́йцами одной из волостей Яранского уезда языческих молений междеревенского общинного типа. Отказ уездных светских властей от судебного преследования его участников, возможно, вызван опасением обострения межнациональных отношений между русскими и мари́йскими крестьянами на почве борьбы церкви с язычеством и внедрения православия. Примечательно и то, что власти использовали нормы процессуально-уголовного права XVIII — начала XIX вв. для освобождения от наказания участников языческого моления, но с обязательной письменной подпиской новокрещеных мари́йцев впредь их не совершать.

**№№ 6-11, 20**

Публикуемые здесь семь документов позволяют составить целостное представление о всемари́йском языческом молении при д. Варангуши Царевококшайского уезда в 1827 г. и действиях духовных и светских властей всех уровней по недопущению подобного собрания некрещеных и новокрещеных мари́йцев, а также о жестоких преследованиях его участников, в особенности организаторов — мари́йских языческих жрецов. В этой связи особо обращает на себя внимание содержание документа № 11 о миссии в с. Морки Царевококшайского уезда протоиерея А.Альбинского и результатах следствия об участниках всемари́йского языческого моления 1827 г. Заметим, что участие в этом молении вотяков (удмуртов) отмечено земским исправником из-за слабой его осведомленности и не подтверждается другими источниками и свидетельствами\*.

**№ 12**

Документ примечателен тем, что несмотря на всеобщую обстановку страха и угрозы властей наказать участников всемари́йского моления 1827 г., новокрещеные и некрещеные мари́йцы моркинского и других приходов Царевококшайского уезда продолжали совершать тайные языческие моления и жертвоприношения.

**№ 13**

Массовое неповиновение новокрещеных и некрещеных властям, нежелание отказать от языческих верований и обрядов было характерно и для мари́йского населения других уездов. Об этом свидетельствуют материалы и по Казанскому уезду.

---

\* Более подробно об этом крупном языческом молении луговых мари́йцев см.: Иванов А.Г. Всемари́йское языческое моление 1827 года и действия властей // Мари́йский археографический вестник. Вып. 8. Йошкар-Ола, 1998. С. 48-75.

**№№ 14-19**

Содержание публикуемых здесь шести документов свидетельствует о тщетных попытках уездных полицейских и административных властей совместно с приходским священником пресечь проведение большого всемарийского языческого моления крещеных и некрещеных марийцев Вятский, Казанской и Уфимский губерний при д. Кюпран Сола Сернурской волости Уржумского уезда в 1828 г. и предпринятых следственных действиях. Следует обратить особое внимание на рапорты священника А. Даровского (док. № 16), где приводится довольно подробное описание языческих обрядов луговых и восточных марийцев и сделана попытка выяснить причины стойкой приверженности марийцев традиционным верованиям (док. № 17). Таковыми, по его мнению, являются сильная позиция языческих жрецов, исторически сложившийся уклад жизни марийских крестьян и другие факторы. Стремлением властей отделить организаторов языческого моления от рядовых его участников можно объяснить отправку трех «сновидцов» в Санкт-Петербург (док. № 18). «Мнение» Вятской духовной консистории (док. № 19) призвано было искоренять в марийских приходах языческие обряды, защищать приходских священников от своих прихожан и резко активизировать христианское миссионерство среди марийцев\*.

**№ 21**

Документ содержит сведения о наказаниях выборных лиц общинного крестьянского самоуправления Больше-Паратской волости Козьмодемьянского уезда за упорное отстаивание своего обычного права совершать языческие моления и неповиновение властям (см. также док. № 13).

**№№ 22-23**

Учреждение православной миссии, возглавляемой московским протоиереем А. Покровским, призвано было активизировать деятельность местных властей по искоренению язычества и укреплению христианства среди марийцев Вятской губернии. Однако результаты этой миссии были более чем скромными. Не последнюю роль в этом сыграло тайное противодействие со стороны языческих жрецов. По мнению московского миссионера, следовало уничтожить «боготворимый» камень легендарного Чембулата (док. № 23) и показать «ничтожество» почитаемого марийцами языческого божества.

**№ 24**

В документе зафиксирован факт проведения крещеными марийцами языческого моления деревенского типа и предания их «приватному суду» приходского священника.

\* Более подробно о всемарийском языческом молении 1828 г. в Вятской губернии см.: Дела о совершении языческих обрядов и жертвоприношений А.А. Андриевского // Столетие Вятской губернии. 1780-1880 / Сб. мат-лов к истории Вятского края. Т. II. Вятка, 1881. С. 533-557.



***№№ 25-28***

Документы извлечены из материалов по делу об уничтожении в Колянурской волости Яранского уезда камня Чембулата в 1830 г.

***№ 29***

Высочайшим императорским повелением, как видно, местным властям предписывалось не преследовать участников семейного языческого моления. Вместе с тем, приходское духовенство обязано было «в духе кротости» своими увещеваниями отучить новокрещенных марийцев от язычества и внедрять православные обряды. Нельзя не заметить рознь между приверженцами христианства и язычества даже внутри одного марийского поселения.

***№ 30-31***

Проведение межучездного языческого моления не осталось без внимания властей. Стремясь уклониться от наказания, участники жертвоприношения пытались защищать свое право на его проведение разрешением, якобы выданным вятскими губернскими властями. Сильные позиции марийских жрецов, как видно, вынудили приходских священников прибегнуть к насильственным действиям для получения письменных обязательств от новокрещенных марийцев об отказе от языческих верований и исполнении христианских обрядов при помощи земского исправника и окружного начальника, поставленного по реформе П.Д.Киселева (1837-1841 гг.) над государственными крестьянами.

***№ 32***

Приходское духовенство вынуждено было признаться в своей бессилии внедрить и укрепить православную веру в своих прихожанах в марийских приходах Царевококшайского уезда. Несмотря на проповеди священника и угрозу наказания, марийцы оставались непреклонными в своих языческих убеждениях. Поэтому в искоренении языческих обрядов православное духовенство в большинстве своем возлагало надежду на помощь и принудительные действия «светского начальства». Любопытными представляются наблюдения священника В.Нурминского о марийских языческих божествах и его пояснения их функций, правда, не совсем правильно им записанных.

***№ 33-34***

Судебные дела, связанные с раскрытием языческих молений и наказанием его участников, нередко принимали затяжной характер и рассматривались в уездных судах продолжительное время. Судя по содержанию этих документов, проповеди марийских

#### 4. Языческие верования марийцев и действия властей в XIX – начале XX вв.

языческих жрецов имели решающее влияние на мировоззрение новокрещеных марийцев. Их действия по возобновлению молений и восстановлению мест мольбищ духовные и светские власти пытались пресечь большей частью административно-полицейскими преследованиями и нормами уголовно-процессуального права.

#### *№№ 35-36*

Приводимые документы рисуют картину драматических событий, развернувшихся между участниками межобщинного марийского языческого моления, с одной стороны, и их преследователями из числа «сельского начальства» — с другой. Как видно, попытка участников языческого моления защитить свои права была квалифицирована властями как «буйство», рассматривалась в течение нескольких лет в административно-судебных учреждениях и завершилась наказанием виновных.

#### *№ 37*

Жестокие преследования властями приверженцев языческих верований вынудили марийцев во второй половине XIX в. проявить особую «осторожность» в исполнении языческих обрядов. Усилия духовенства и меры полиции были безуспешными и имели печальные результаты. Тем не менее, власти опасались принимать резкие административно-полицейские меры по искоренению язычества из-за возможного обострения розни между русскими и марийцами на конфессиональной основе.

#### *№ 38*

Материалы съезда духовенства марийских приходов показательны во многих отношениях. С одной стороны, они свидетельствуют о несомненных положительных результатах внедрения христианства среди марийцев, но, с другой стороны, видна большая озабоченность епархиальных властей и приходских священников тем, что значительная часть луговых марийцев Казанской епархии осталась непреклонной в своих языческих воззрениях. Предлагаемые меры по обращению марийских язычников в православную веру, как видно, должны были включать увещание и внедрение среди марийского населения «христианского просвещения» по системе Н.И.Ильминского.